

Казахстанский институт
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Материалы XV Ежегодной
конференции КИСИ
при Президенте Республики Казахстан

Астана 2017

УДК 327
ББК 66.4
Ц 38

*Рекомендовано к печати Ученым Советом
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан*

Редакционная коллегия:

З.К. Шаукенова (общая редакция),
С.К. Кушкумбаев, К.Д. Исаев, М.М. Нурғалиева,
А.А. Арзикулов (ответственный за выпуск)

Ц Центральная Азия в условиях глобальной трансформации: Материалы XV Ежегодной конференции КИСИ при Президенте РК по безопасности (г. Астана, 2 июня 2017 г.) / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Астана: КИСИ при Президенте РК, 2017. – 168 с.

ISBN 978-9965-844-71-3

XV Ежегодная конференция КИСИ при Президенте Республики Казахстан по безопасности «Центральная Азия в условиях глобальной трансформации» (г. Астана, 2 июня 2017 г.) была организована Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте РК и Представительством Фонда имени Фридриха Эберта (ФРГ) в Казахстане.

Сборник состоит из докладов и выступлений участников конференции, посвященных проблемам безопасности в Центральной Азии на современном этапе, а также месту и роли региона в системе международных отношений.

Состоявшаяся XV Ежегодная конференция КИСИ по безопасности стала юбилейной. В настоящее издание включена история конференции за прошедшие пятнадцать лет.

Сборник предназначен для политологов, экспертов-международников, регионоведов, государственных служащих, преподавателей и студентов высших учебных заведений, а также широкого круга читателей, интересующихся актуальными проблемами безопасности в Центральной Азии и перспективами развития региона в меняющихся геополитических условиях.

ISBN 978-9965-844-71-3

УДК 327

ББК 66.4

© КИСИ при Президенте РК, 2017

**Участники юбилейной
XV Ежегодной конференции КИСИ
при Президенте Республики Казахстан
по безопасности «Центральная Азия
в условиях глобальной трансформации»**

г. Астана, 2 июня 2017 года

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово Заремы Шаукеновой.....	6
Приветственное слово Маулена Ашимбаева.....	9
Приветственное слово Хенриетте Кифер.....	13

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

К НОВОЙ АРХИТЕКТУРЕ БЕЗОПАСНОСТИ: ЗАКАТ СТАРЫХ ПАРАДИГМ И НОВЫЕ АКТОРЫ

Еркин Тукумов К новой архитектуре безопасности в Центральной Азии.....	15
Владимир Норов Перспективы регионального сотрудничества в Центральной Азии и приоритеты Узбекистана.....	21
Муратбек Иманалиев Геополитическое значение Центральной Азии в условиях евразийского проектирования.....	31
Ду Яньцзюнь Центральная Азия в условиях глобальной трансформации.....	41
Булат Султанов Региональная кооперация и Объединенное евразийское экономическое пространство.....	46

ВТОРАЯ СЕКЦИЯ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: МЕЖДУ ОБЪЕКТНОСТЬЮ И СУБЪЕКТНОСТЬЮ

Султан Акимбеков Маневрирование на внешнеполитической арене: возможности и риски.....	57
--	----

Хаким Абдуллохи Рахнамо Новое поколение экстремистов и новые вызовы безопасности Центральной Азии.....	63
Санат Кушкумбаев Центральноазиатское сотрудничество: опыт и перспективы.....	74
Константин Сыроежкин Проблемы формирования новой архитектуры региональной безопасности.....	78

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ВОСПРИЯТИЯ

Рустам Махмудов Конкуренция дискурсов в Центральной Азии.....	89
Ботагоз Ракишева Интеграционные ориентиры молодежи Центральной Азии (результаты социологического исследования).....	101
Леся Каратаева Радикализация 2.0: основные направления информационной политики ДАИШ.....	111
Сведения об авторах.....	121
История Ежегодной конференции Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан по безопасности, 2003–2017 годы.....	126
ҚСЗИ туралы ақпарат.....	160
Информация о КИСИ.....	163
Information about the KazISS.....	166

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

**Директора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан
Заремы Шаукеновой**

Уважаемые дамы и господа!

Разрешите открыть работу юбилейной XV Ежегодной конференции КИСИ по безопасности «Центральная Азия в условиях глобальной трансформации».

Данная конференция проводится нами совместно с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Казахстане.

В этой связи позвольте мне сердечно поприветствовать и поблагодарить сотрудников Представительства Фонда во главе с уважаемой г-жой Хенриетте Кифер.

Мы очень рады, что в сегодняшнем форуме принимают участие ведущие эксперты и ученые из Афганистана, Китая, Кыргызстана, России, Таджикистана, Узбекистана, а также казахстанские эксперты, исследователи, преподаватели высших учебных заведений.

Разрешите горячо поприветствовать глав и руководящих сотрудников дипломатических миссий и международных организаций, аккредитованных в Астане, принявших наше приглашение участвовать в сегодняшнем мероприятии. Я рада также приветствовать ответственных работников Администрации Президента Республики Казахстан, Министерства иностранных дел Республики Казахстан.

Как всегда, мы остались привержены нашей традиции при проведении мероприятий, имеющих важное не только научное, но и практическое значение, – приглашать ключевых государственных служащих, отвечающих за подготовку решений, дипломатов, ведущих зарубежных и казахстанских экспертов.

Конференция КИСИ по безопасности и стабильности в Центральной Азии – это площадка, имеющая историю длиной в полтора десятилетия и зарекомендовавшая себя как один из важных форматов для обсуждения ключевых вопросов, касающихся вызовов и угроз для региона. Сегодня здесь присутствуют директора КИСИ, непосредственно принимавшие участие в создании и придании статуса данному форуму: Маулен Сагатханович Ашимбаев и Булат Клычбаевич Султанов.

В настоящее время мир меняется все динамичнее, и в данных условиях быть в тренде, в гуще событий, как никогда, важно для центральноазиатских государств, постепенно развивающихся и уходящих все дальше от периферии международных отношений.

Традиционно высок и с каждым годом лишь возрастает интерес к региону со стороны ключевых внешних игроков: России, Китая, ЕС, США. Это наглядно можно увидеть по обилию совместных проектов и инициатив: расширение ЕАЭС и ШОС, Экономический пояс Шёлкового пути и Новый Шёлковый путь, C5+1, Стратегия ЕС в отношении независимых государств Центральной Азии. Однако растут и риски, связанные с таким положением дел, как геостратегические, так и «новые», такие как международный терроризм и экстремизм, наркотрафик, киберугрозы.

Пользуясь благами глобализации, встраиваясь в мировые рынки и полноценно участвуя в мировой политике, важно при этом сохранить собственную идентичность. Об этом говорит и Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев (цитата): «...исторический опыт, национальный код должны ложиться в основу модернизации общественного сознания». Это, на мой взгляд, актуально и для других стран региона и будет способствовать еще большему сплочению и росту взаимодействия между государствами Центральной Азии.

Разрешите пожелать участникам юбилейной XV Ежегодной конференции КИСИ по безопасности успешной работы, интересных выступлений, плодотворных дискуссий. Надеемся, что сегодняшний экспертный диалог станет новым вкладом в региональное сотрудничество в Центральной Азии.

Спасибо!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

**Депутата Мажилиса Парламента Республики Казахстан
V и VI созывов, председателя Комитета
по международным делам, обороне и безопасности
Мажилиса Парламента Республики Казахстан
Маулена Ашимбаева**

*Уважаемые участники конференции!
Дамы и господа!*

В течение многих лет мы говорили о субъектности или объектности Центральной Азии, то есть мы находились в кругу одних и тех же идей, одних и тех же концептов. И сегодня пришло время вырваться из этого контекста, поменять парадигму нашего обсуждения, расширить сознание в отношении понимания Центральной Азии и, наверное, начать новый этап развития данного региона. Новой тенденцией также является и то, что Казахстан готов инвестировать в стабильность Центральной Азии.

Одним из показателей того, что Казахстан готов вкладывать немалые средства в стабильность Центральной Азии, одним из критериев является то, что данный регион обозначен в ряду главных приоритетов для Казахстана в рамках непостоянного членства в Совете Безопасности ООН на 2017–2018 годы. Казахстан планирует развернуть широкие дискуссии в СБ ООН о проблемах безопасности в Афганистане, Центральной Азии, об оказании помощи развитию региона, то есть эта тема будет постоянно подниматься нашей страной, нашими дипломатами.

Таким образом, сегодня Казахстан совершенствует свою политику в Центральноазиатском регионе и готов играть активную, созидательную роль для его развития. Именно в контексте этой политики со временем можно было бы рассматривать вопрос о создании нового регионального объединения Центральной Азии. Эта идея по-разному воспринимается и среди экспертного сообщества. Есть разные оценки, есть критические оценки в отношении возможности создания регионального объединения Центральной Азии. Однако настоящая тенденция постепенно будет набирать силу и рано или поздно мы к этому придем.

В регионе были попытки создания Центральноазиатского союза. Многие из вас знают этот проект, знают, что прорабатывались три консорциума: продовольственный, водно-энергетический и транспортно-коммуникационный. Мы даже успели создать Центральноазиатский банк, который должен был финансировать проекты Центральной Азии, однако, к сожалению, все эти проекты не реализовались в силу тех или иных причин. И в данном контексте, конечно, в долгосрочной перспективе можно вернуться к этим направлениям сотрудничества, но уже на новом витке с учетом новых реалий в мире, в регионе.

Таким образом, появляются многочисленные возможности для успешного развития Центральной Азии, которые необходимо использовать, однако не следует превращаться в замкнутый, самодостаточный регион. Напротив, Центральная Азия должна быть интегрирована в более крупные экономические проекты, которые существуют либо формируются на континенте. Речь также идет и о находке-

нии правильной формулы взаимоотношений. Это и Евразийский экономический союз, и китайские стратегические перспективные проекты «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь XXI века», объединенные в более глобальном выражении в инициативу «Один пояс – один путь». Это также системное сотрудничество со странами Южной Азии, динамично развивающейся Индией и Пакистаном.

Как видим, есть неплохие возможности для Центральной Азии и очень важно осмысление этих возможностей, их обсуждение, сближение наших стран в реализации совместных проектов. Также немаловажны перспективы развития новых направлений в Центральноазиатском регионе и пути решения возникающих проблем. Важно, чтобы свою неопределимую роль сыграли эксперты, аналитики, ученые и интеллигенция. В этом направлении огромное значение имеют такого рода конференции, форумы, где встречаются эксперты из наших стран, соседних государств и обсуждают вопросы будущего Центральной Азии.

В данном аспекте сегодняшняя конференция внесет свой вклад в осмысление новой парадигмы развития нашего региона, эффективных путей укрепления как двустороннего, так и многостороннего сотрудничества между странами Центральной Азии. Уверен, что эти и другие вопросы сегодня будут обсуждаться.

Желаю всем участникам конференции плодотворных дискуссий, интересных выступлений. Гостям нашего форума желаю, чтобы они приятно провели время в столице Астане, которая с каждым днем все более расцветает и в

которой за эти годы построено очень много новых уникальных и монументальных объектов. Я надеюсь, у наших гостей будет возможность посмотреть столицу.

Также в завершение хочу поблагодарить Фонд имени Фридриха Эберта, его руководство за то, что все эти годы Фонд остается неизменным партнером Казахстанского института стратегических исследований, оказывает огромную поддержку и помощь в подготовке и проведении этой конференции. И мы надеемся, что такое плодотворное сотрудничество будет продолжаться и в будущем.

Желаю всем успешной конференции, спасибо!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

**Регионального директора Фонда
имени Фридриха Эберта
в Казахстане и Узбекистане
Хенриетте Кифер**

*Құрметті жоғары мәртебелі қонақтар,
депутаттар, аса құрметті сарапшылар,
құрметті ханымдар мен мырзалар, қатысушылар,
он бес жылдық мерейтойлық конференцияға қош келдіңіздер!*

Қазақстандағы Фридрих Эберт атындағы Қорының өкілдігі Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтымен бірлесіп бүгін Орталық Азиядағы қауіпсіздік пен тұрақтылық жөніндегі ҚСЗИ-дың XV жыл сайынғы конференцияны өткізіп отыр.

Биылғы жылы біз мерейтойды атап отырмыз және Фридрих Эберт Қорының атынан мен Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтына көп жылдық серіктестік үшін өз алғысымды білдіремін.

Сонымен қатар Зарема Шәукенова ханымды Институт басшысы болуымен құттықтап, Сізге осы қызметіңізде сәттілік тілеймін!

Я очень рада, что в этом году мы празднуем еще один юбилей, а именно 25-летие установления дипломатических отношений между Казахстаном и Германией, который был отмечен в феврале этого года.

Тема нашей сегодняшней конференции: «Центральная Азия в условиях глобальной трансформации».

Действительно, на сегодняшний день мы наблюдаем большие трансформации и вызовы, которым подвержена не только Центральная Азия, но и Европа. Это победа Дональда Трампа на президентских выборах в США, определяющего собственные и абсолютно новые идеологические приоритеты, и рост террористических атак и радикализации, особенно среди молодежи, и обострение конфликта с Северной Кореей, и продолжающаяся война на Ближнем и Среднем Востоке, которая может быть решена только путем совместных переговоров. Следует отметить, что Казахстан также вносит свой вклад в решение этого вопроса.

Сегодня у нас будет возможность совместно обсудить ключевые аспекты и вызовы современных международных отношений. Я заранее благодарю наших авторитетных экспертов за доклады, а также всех присутствующих – за активное участие.

Желаю плодотворного дня, интересных дискуссий, көп рақмет!

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

К НОВОЙ АРХИТЕКТУРЕ БЕЗОПАСНОСТИ: ЗАКАТ СТАРЫХ ПАРАДИГМ И НОВЫЕ АКТОРЫ

К новой архитектуре безопасности в Центральной Азии

Еркин Тукумов

Заведующий Аналитическим отделом
Совета Безопасности Республики Казахстан

Уважаемые участники конференции!

В современном мире развивается целый ряд глобальных трендов, заключающих в себе как риски международной безопасности, так и возможности для построения нового, более устойчивого мирового порядка.

Первое. Меняются принципы функционирования системы международных отношений, роль международного права и функции институтов глобального управления.

Попытки выстроить глобальную систему безопасности и сотрудничества терпят неудачи. Чтобы предотвратить погружение мира в состояние международной анархии, войны всех против всех, ведущие державы возвращаются к политике баланса сил и сфер влияния. Их внешнеполитический курс основывается на национальных интересах.

Отказ от прежних правил игры не означает отказа от опоры на международное право. Напротив, лидеры ведущих государств подчеркивают необходимость последовательно соблюдать его нормы.

Поскольку центральным институтом международного права является сформированная в условиях биполярного мира ООН, возврат к моделям и практикам времен «холодной войны» не требует создания новых институтов и формального пересмотра самой системы международного права.

В этих условиях возрастает роль Совета Безопасности ООН как единственного и безальтернативного на сегодняшний день инструмента легитимации международных процессов.

Военная сила становится одним из основных инструментов реализации национальных интересов государств.

Наблюдается «интернационализация» внутренних конфликтов и прямое иностранное вмешательство в них.

Это привело к развалу региональных моделей безопасности и полному разрушению государственности в таких странах, как Сирия, Сомали, Ливия, Йемен. На их территории действуют группировки террористов, радикалов, торговцев наркотиками, пиратов и работоторговцев.

Наиболее крупные террористические группировки («Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), «Талибан», «Аль-Каида») стремятся подменить собой государства в качестве субъектов региональной, а в перспективе и глобальной политики.

Второе. Мировая экономика остается неустойчивой, ее восстановление происходит на фоне серьезных структурных сдвигов и в условиях сохраняющихся рисков «пузырей» на фондовых рынках.

Всемирный банк в своем январском докладе «Глобальные экономические перспективы – 2017» ухудшил прогнозы роста мировой экономики. В 2016 году глобальный рост составил рекордно низкие 2,3%, в текущем году ожидается рост на 2,7%, в 2018 году – на 2,9%.

Согласно последнему докладу Всемирного экономического форума, среди основных тенденций, определяющих развитие мира, преобладают такие, как рост неравенства доходов, поляризация общества и старение населения.

При этом геополитическое соперничество и отсутствие доверия между ключевыми игроками подрывают мировую экономическую систему.

Третье. Терроризм остается одной из самых серьезных угроз миру и безопасности.

У этой проблемы есть не только военное и гуманитарное, но и экономическое измерение.

Происходит разрушение экономической инфраструктуры в районах, контролируемых террористами, снижение иностранных инвестиций в страны, ставшие объектом террористических атак, наносится урон международной торговле.

Согласно данным доклада «Глобальный индекс терроризма – 2016», составленного Институтом экономики и мира совместно с Университетом Мэриленда, размер ма-

териального ущерба от терроризма вырос с 18 млрд долл. в 2004 году до 90 млрд долл. в 2015 году.

Угроза со стороны террористических групп является одной из главных преград на пути реализации ряда важных инфраструктурных проектов в Центральной Азии.

При этом сами международные террористические организации превратились в мощные экономические структуры. Терроризм стал прибыльным бизнесом глобального уровня с развитым рынком труда и огромным капиталом.

В прошлом году, согласно данным ООН, ИГИЛ на незаконной торговле нефтью заработало 260 млн долл. А годом ранее нефтяные доходы террористов были почти вдвое выше – 500 млн долл.

В Афганистане, по оценкам экспертов, движение «Талибан» в дополнение к своему «традиционному» бизнесу – наркоторговле, которая дает до 400 млн долл. прибыли, зарабатывает от 200 до 300 млн долл. в год на контрабанде драгоценных камней, лазурита и мрамора.

Четвертое. Глобальные тренды, а также связанные с ними риски и возможности проявляют себя на региональном уровне.

Сегодня в Центральной Азии есть запрос на формирование и обсуждение своей собственной региональной повестки – как политической, так и экономической.

Свидетельством качественного сдвига на данном направлении стали начавшиеся в этом году консультации между аппаратами Совета Безопасности Республики Казахстан и Совета национальной безопасности Республи-

ки Узбекистан. Было принято решение сделать их постоянными.

В таком же формате пройдут консультации с нашими коллегами из Кыргызстана и Таджикистана. И проблемы, которые обсуждаются на них, выходят за рамки двусторонних отношений и носят региональный, межрегиональный или даже глобальный характер.

Совместная работа на этом направлении может заложить основы для формирования региональной системы безопасности и сотрудничества. Определение общих интересов и целей на базе противостояния общим вызовам и угрозам создаст условия для запуска интеграционных проектов.

В мае текущего года я был в рамках рабочей поездки в Вашингтоне и Нью-Йорке. Встречался с американскими коллегами из Совета национальной безопасности США, Госдепартамента, а также с представителями экспертного сообщества (Атлантический совет и Фонд Карнеги).

Я понял, что у Белого дома пока не сформулирована долгосрочная концепция внешней политики, в том числе и в отношении Центральной Азии.

Есть некие общие подходы, связанные с особенностями личности президента Д. Трампа, например подход к международным делам с позиции бизнесмена.

Есть некие общие тенденции – по сравнению с довольно радикальными заявлениями нового президента США времен избирательной кампании реальные шаги Вашингтона в отношении России, Китая, своих европейских со-

юзников выглядят намного более сдержанными, в духе традиционной классической дипломатии.

Думаю, что нам, то есть Казахстану и другим государствам Центральной Азии, не следует ждать, когда внешние игроки предложат ту или иную модель региональной безопасности и сотрудничества.

Мы должны разработать ее сами. Разработать с учетом интересов всех глобальных и региональных игроков, как государственных, так негосударственных. Но в первую очередь с учетом наших собственных интересов.

Спасибо за внимание!

Перспективы регионального сотрудничества в Центральной Азии и приоритеты Узбекистана

Владимир Норов

Директор Института стратегических и межрегиональных
исследований при Президенте Республики Узбекистан
(г. Ташкент)

*Уважаемая Зарема Каукеновна!
Уважаемая госпожа Хенриетте Кифер!
Дамы и господа!*

Прежде всего, позвольте выразить искреннюю признательность организаторам конференции за приглашение и возможность принять участие на столь представительном международном форуме, а также оказанное традиционное гостеприимство.

В своем сегодняшнем выступлении я хотел бы вкратце остановиться на перспективах регионального сотрудничества, а также приоритетах Узбекистана по выстраиванию отношений со странами Центральной Азии.

Уважаемые участники конференции!

Центральная Азия, в силу своего выгодного геостратегического расположения, наличия огромных запасов природных ресурсов, растущего потребительского рынка,

наличия квалифицированной рабочей силы, стабильной политической обстановки и устойчивого экономического роста, все чаще заявляет о себе в качестве самодостаточного региона.

При этом значение и роль суверенных государств Центральной Азии в современной системе международных отношений неуклонно возрастают. Пройдя собственный путь развития, центральноазиатские страны в различной степени заявили о себе в качестве полноправных субъектов международных отношений.

Ярким примером растущего авторитета и признания стран Центральной Азии на международной арене является избрание Казахстана в Совет Безопасности ООН в качестве непостоянного члена. В этом контексте важно отметить, что все государства региона поддержали кандидатуру соседней страны в качестве непостоянного члена Совета Безопасности ООН на 2017–2018 годы. По случаю успешного избрания братского государства Президент Узбекистана Ш.М. Мирзиёев направил поздравительное послание, в котором отметил (цитата): «Мы приветствуем предпринимаемые Казахстаном усилия по обсуждению общих для стран Центральной Азии приоритетов в рамках такого влиятельного органа ООН, как Совет Безопасности».

Еще одним образцом эффективности регионального сотрудничества стало подписание 8 сентября 2006 года в г. Семипалатинске всеми государствами региона Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии.

Тем самым, благодаря совместным усилиям стран региона, была реализована инициатива Узбекистана о создании в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. Символично, что подписание этого документа состоялось на территории Казахстана, жесточайшим образом пострадавшего от длительных ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, где было проведено 459 ядерных взрывов в рамках политики обеспечения военного паритета в годы «холодной войны», которая, по сути, осуществлялась за счет жизни и здоровья миллионов жителей Казахстана.

Крайне важно отметить, что Договор о ЦАЗСЯО стал первым многосторонним соглашением в области безопасности, охватывающим все пять государств Центральной Азии.

В процессе создания безъядерной зоны Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан проявили твердую политическую волю, конструктивность, способность объединить свои усилия ради обеспечения безопасности и стабильности в регионе, создания необходимых условий для развития и процветания своих народов.

ЦАЗСЯО приобрела характер всеобъемлющей региональной инициативы, выражающей коллективную волю всех пяти государств региона и проживающих в них народов.

На сегодняшний день в Центральной Азии есть все необходимые условия для динамичного и плодотворного как двустороннего, так и многостороннего сотрудничества, дальнейшего развития высокотехнологичных произ-

водств, совершенствования агропромышленного сектора, сферы туризма, привлечения крупных иностранных инвестиций в реальном секторе экономики.

Между тем стремительные изменения, происходящие в современном мире в условиях глобализации, нарастания вызовов и угроз, эскалации напряженности в различных уголках мира требуют от государств региона самого пристального внимания к обеспечению безопасности на национальном и общерегиональном уровне.

Центральная Азия географически окружена четырьмя ядерными державами: Россией, Китаем, Индией и Пакистаном, находится в непосредственной близости от современных крупных очагов вооруженного противостояния и замороженных конфликтов.

Унаследованные от советского прошлого политические, экономические, этнические, территориальные, экологические и прочие проблемы способствуют возникновению определенных спорных моментов между государствами региона.

В то же время наличие объединяющих факторов практически по всем жизненно важным направлениям, подкрепленное стремлением народов к миру, стабильности и процветанию, является надежной основой для совместного решения имеющихся разногласий путем переговоров, консультаций, эффективного и взаимовыгодного углубления регионального сотрудничества.

На наш взгляд, основными принципами такого сотрудничества должны стать укрепление взаимного доверия, равноправие, обоюдная выгода, невмешательство во вну-

тренние дела, транспарентность намерений в отношении друг друга, приверженность общепризнанным нормам и принципам международного права, готовность идти на разумные компромиссы. Важно, чтобы все государства региона осуществляли свою внешнюю политику без ущерба общерегиональным интересам.

В построении отношений с ведущими мировыми и региональными державами необходимо исключить возникновение негативных последствий для перспектив регионального сотрудничества, а также условий и предпосылок для обострения конкуренции между внерегиональными силами в Центральной Азии.

Выстраивание политико-дипломатических, торгово-экономических и военно-технических связей с одной державой не должно осуществляться во вред отношениям с другими, не создавать повода для противодействия, способного нарушить сложившийся баланс сил в регионе.

Современные реалии таковы, что мир, процветание, благополучие и стабильность в регионе непосредственно зависят от способности государств Центральной Азии самостоятельно решать возникающие проблемы. Полноценное разрешение комплекса существующих и потенциальных вызовов и угроз должно осуществляться, главным образом, за счет имеющихся возможностей самих государств региона, без оглядки на позиции внерегиональных сил. Важным является поиск таких моделей регионального сотрудничества, в основе которых лежала бы идея центральноазиатской консолидации.

При этом углубление регионального сотрудничества не должно стать преградой для взаимовыгодных отношений с внешним миром.

Уважаемые участники конференции!

Выстраивание добрососедских отношений со всеми странами Центральной Азии является главным приоритетом внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан. Любые политические, социально-экономические, гуманитарные и экологические процессы в регионе, так или иначе, затрагивают жизненно важные интересы страны.

Внешняя политика, основы которой отражены в Концепции внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан, принятой в 2012 году, базируется на соблюдении принципа равноудаленности от мировых центров силы, соблюдении баланса интересов, решении проблем межгосударственных отношений исключительно политико-дипломатическим путем, на основе норм международного права.

Проводя миролюбивую политику, Узбекистан на законодательной основе закрепил свое неучастие в военно-политических блоках. Республика предпринимает политические, экономические и иные меры по предотвращению своего вовлечения в вооруженные конфликты и очаги напряженности в сопредельных государствах, а также не допускает на своей территории размещения иностранных военных баз и объектов.

Вооруженные силы Узбекистана создаются исключительно для защиты государственного суверенитета и территориальной целостности страны, мирной жизни и безопасности ее населения и не принимают участие в миротворческих операциях за рубежом.

По признанию многих авторитетных наблюдателей, именно мудрая и дальновидная позиция Узбекистана не раз способствовала недопущению превращения различных локальных конфликтов в Центральной Азии в межгосударственное противостояние соседних государств.

В настоящее время Узбекистан под руководством президента Ш.М. Мирзиёева переживает динамичный, многообещающий период изменений и реформ, призванных обеспечить решительный выход на новые горизонты устойчивого и опережающего развития.

В начале текущего года по результатам широкого всенародного обсуждения была утверждена Стратегия действия по дальнейшему развитию Узбекистана на 2017–2021 годы.

Это масштабный программный документ, который определяет ключевые приоритеты внутренней и внешней политики и призван обеспечить уверенный и динамичный выход на новые рубежи общественно-политического и социально-экономического развития страны. В Стратегии отдельный пункт посвящен приоритетным направлениям в сфере осуществления взвешенной, взаимовыгодной и конструктивной внешней политики, созданию вокруг Узбекистана пояса безопасности, стабильности и добрососедства.

В настоящее время активно разрабатываются «Дорожные карты» по развитию сотрудничества с зарубежными партнерами в политико-дипломатической сфере, коренному развитию и расширению торгово-экономического, инвестиционного, технологического и финансово-технического сотрудничества Узбекистана с зарубежными партнерами, в том числе и по итогам достигнутых договоренностей в ходе визита Ш.М. Мирзиёева в Казахстан и Туркменистан.

Оставаясь твердым сторонником открытой, доброжелательной и прагматичной политики в отношении своих ближайших соседей, руководство Узбекистана нацелено на превращение Центральной Азии в регион стабильности и устойчивого развития на основе таких принципов, как взаимное доверие, учет интересов друг друга, взаимное уважение, добрососедство и конструктивное сотрудничество.

После того как Ш.М. Мирзиёев всенародно был избран президентом Узбекистана, развитие отношений с сопредельными государствами получило новую динамику.

Можно выделить такую важную деталь: с момента инаугурации глава Узбекистана провел официальные, неофициальные и рабочие встречи со всеми руководителями сопредельных стран. В качестве первых зарубежных государственных визитов президент нашей страны посетил Туркменистан и Казахстан.

По оценкам авторитетных экспертов, во многом, с приходом нового руководства Узбекистана, активизировался

политический диалог между государствами Центральной Азии на высшем и высоком уровне, были интенсифицированы межведомственные и межрегиональные связи, повысился темп роста товарооборота. Новый импульс получили вопросы решения проблем по делимитации и демаркации государственных границ.

Тем не менее взаимозависимость ключевых процессов в регионе с общемировыми тенденциями диктует необходимость более тесного и скоординированного сотрудничества центральноазиатских стран, а также выработки взаимосогласованных позиций в диалоге с авторитетными международными организациями и странами-партнерами.

Итоги первой встречи глав внешнеполитических ведомств государств Центральной Азии, созванной по инициативе Узбекистана 7 апреля нынешнего года, продемонстрировали готовность соседних стран поддержать предложение Ташкента по учреждению регионального механизма консультаций на уровне МИД.

Выдвинутая инициатива станет основой для учреждения в будущем института регулярных консультаций и встреч на уровне глав государств.

Осенью текущего года в г. Самарканде запланировано проведение международной министерской конференции по вопросам региональной безопасности в Центральной Азии под эгидой ООН. Рассчитываем, что по ее итогам мы сможем согласовать базовые принципы разрешения актуальных вопросов регионального сотрудничества,

продемонстрировать нашу твердую приверженность и политическую волю к поиску взаимоприемлемых решений.

В свою очередь, вышеуказанное актуализирует насущную необходимость дальнейшего укрепления доверия между странами региона, которое, вне всякого сомнения, может стать важнейшей опорой, главной преградой на пути усиления конфронтационных процессов, надежным инструментом в прекращении противоборства соперничающих внерегиональных центров силы в Центральной Азии.

На наш взгляд, данный вопрос должен стать одним из ключевых в официальных стратегиях государств региона в области обеспечения безопасности и выстраивания внешней политики.

Благодарю за внимание!

Геополитическое значение Центральной Азии в условиях евразийского проектирования

Муратбек Иманалиев

Директор Центра аналитической и экспертной
поддержки программ и проектов Шёлкового пути
(г. Бишкек)

Уважаемые коллеги!

Вчера еще мы были свидетелями развертывания глобальных и региональных проектных работ по формированию зон или пространств геоэкономического агрегирования с расчетом на возможное геополитическое доминирование в недалеком будущем.

Одной из фундаментальных основ этих проектов была и до сих пор, к сожалению, остается разработка и имплементация новых или радикально обновленных правил и стандартов торгово-экономической, инвестиционно-финансовой, научно-технической деятельности государств или межгосударственных объединений, могущих в будущем позволить в условиях формирования новой системы международных отношений сконструировать основания для преимущественного развития, а также сдерживания появляющихся новых лидеров на политической и экономической карте мира.

Сегодня, как представляется, картина несущественно и некардинально, но меняется. Цель остается прежней,

однако движение расплывается в некотором хаосе: союзники тасуются заново, возникает идея формирования новых объединений, причем, как и прежде, делается все это с очевидной и заблаговременной прорисовкой портретов будущих или, кстати, новых конкурентов и соперников.

Другой серьезной проблемой является вариативность и некоторая рыхлость концепций глобального лидерства. Трудно избавиться от впечатлений, что возможный формат агрегации или действий отдельных великих государств с новыми правилами и стандартами, их формы и смысл деятельных функций при нынешнем пренебрежении к так называемой слаборазвитой части человечества не сформируют новые пространства «сырьевых» и иных придатков, вспомогательных зон, в которых развитие будет, к большому сожалению, затруднено.

Вновь, как и в былые времена, справедливость и совместное благополучие, скорее всего, окажутся на задворках международного общения. Вместе с тем одновременно медленно и ненавязчиво идет и проектирование евразийского пространства, в числе коего можно выделить проекты «позитивной перспективы», такие как Евразийский экономический союз, Экономический пояс Шёлкового пути и, может быть, Американский новый Шёлковый путь.

Разумеется, есть проекты «негативной перспективы». Например, известное всем нам «Исламское государство» остается потенциально опасным с точки зрения масштаб-

ного распространения конфликтов в зоне и, особенно, за пределами исламских государств от Афганистана до Магриба.

Вызывает понятную озабоченность набирающий темп и объем процесс милитаризации океанических и морских пространств. Режим претензий, к большому сожалению, породил эскалацию военных приготовлений, увеличение военных бюджетов, разработку нового поколения вооружения. Провокативность и претенциозность подобного рода действий приближают нас к более сложной и непредсказуемой военно-политической ситуации в некоторых регионах Евразии.

С другой стороны, глобальные кризисные явления, в том числе продолжающееся разрушение философско-мировоззренческих устоев, религий, социально-экономических концепций развития и системы международных отношений, а также множество региональных и локальных проблем и конфликтов коренным образом искажают концептуальные конструкции будущего человечества, а, с другой стороны, угрожают функционированию устойчивых и проверенных временем форматов и механизмов сотрудничества и, наконец, нивелируют способы и технические возможности обеспечения международной и страновой безопасности.

Столкновение проектов «позитивной» и «негативной» перспективы, куда постепенно встраиваются противоречия между конкретными странами и объединением государств, вероятнее всего, составит геополитический и

стратегический каркас совокупности международных отношений в предстоящем будущем Евразии.

В центре евразийских проектов или их частью является Центральная Азия. Постоянной доминантой внешней политики центральноазиатских стран является выбор, причем, надо признать, не первичный, то есть самостоятельный, а вторичный, следующий за выбором сильных. Многое зависит от их мощи и интереса.

Национальный выбор не может быть разграничен только одним проектом. Национальный выбор должен быть равен для всех проектов: но выбор должен быть иерархизирован по приоритетам и возможностям страны.

Цель государств регионов в связи с этим – максимально выгодно, добросовестно и качественно использовать все возможности, которые предоставляют проекты и программы «позитивной перспективы». И следует обратить внимание на то обстоятельство, что, хотя все проекты являются или во всяком случае обозначаются как экономические, важно и то, что необходимо в превентивном порядке просчитать геополитические последствия, а они будут и могут быть разными и не всегда полезными.

Геополитическая ценность, значимость, одновременно уязвимость Центральноазиатского региона обусловлены тем, что именно здесь сходятся внутриконтинентальные векторы интересов России, Китая, Индии, а также Турции, Ирана, Пакистана и ряда других государств. Все эти страны расположены как бы по периметру Центральной Азии. Именно это обстоятельство является, наверное,

самой важной причиной оценки Вашингтоном региона Центральной Азии как евразийской геостратегической платформы, и вряд ли этот подход будет изменен в ближайшем будущем.

Геополитика также способствует формированию Центральной Азии как «посреднического» региона. Правда, фундаментальные изменения в конфигурации государствообразующих пространств, произошедшие во второй половине XIX столетия, нивелировали эту посредническую ипостась геополитической характеристики региона, а позже она была демонтирована полностью.

В настоящее время новые государства Центральной Азии пытаются возродить смыслы и механизмы посредническо-интеграционных традиций. Однако следует подчеркнуть, что качество и уровень международных отношений стран регионов определяются и формируются в пределах той системы международных координат, в которых Центральная Азия остается все еще геополитической периферией по отношению к странам, находящимся по периметру региона.

Проблема формирования в Центральной Азии самодостаточного пространства, организованного в соответствии с международными стандартами, результативного по совместному решению наиболее важных вопросов в жизнедеятельности государств региона и permanently развивающегося сотрудничества, остается очень острой и одновременно рыхлой, к сожалению, до сегодняшнего дня не имеющей конструктивных и перспективных оснований.

Единственным достижением государств Центральной Азии в контексте построения такого пространства является создание зоны, свободной от ядерного оружия, которая нуждается в дальнейшем укреплении и возможной проработке новых перспективных проектов к расширению и развитию. Сегодня движение в азимуте активной проработки и укрепления осуществляется в основном усилиями Президента Казахстана Н.А. Назарбаева.

В общем контексте развития всех и каждого перед Центральной Азией стоят несколько вызовов. Весьма актуален вопрос о векторах развития региона, которые должны представлять больше политико-философские концепции странового уровня и регионального, если будут благоприятствовать необходимые условия, нежели примитивные стрелки на Восток или на Запад. Во всяком случае использование в целях осмысления человеком, обществом и государством терминов типа «догоняющая цивилизация», «приобщение к пространству», «рыночная экономика» и т.д. – это весьма упрощенный подход к формированию концепции развития.

Экономическое проектирование евразийского пространства представляет или открывает новые коридоры возможностей для стран Центральной Азии. Очевидно, что евразийские проекты сконструированы на основе региональных и иных интересов крупных государств – партнеров центральноазиатских стран.

Но формулирование единых подходов государств Центральной Азии к реализации упомянутых проектов в их

наиболее важных и выгодных сегментах позволит выстроить программный вариант регионального сопряжения всех евразийских проектов. Разумеется, такое «сопряжение», имплементация которого будет сопровождаться предусматриваемыми издержками и нестыковками, тем не менее нивелирует возникновение зон напряженности и недопонимания между всеми участниками евразийских проектов – это во-первых. Во-вторых, такая совместная деятельность государств Центральной Азии может «выровнять» проблему геополитической периферийности региона с последующей ликвидацией многих нежелательных последствий разных свойств в данном формате. В-третьих, откроет более широкое пространство для конструирования и реализации совместных экономических и иных проектов регионального уровня.

Сегодня страны Евразийского экономического союза и Китай пытаются сконструировать благоприятные условия для совместного процветания народов обширного региона мира. «Сопряжение» евразийских проектов как согласованный канал и механизм большого многостороннего компромисса далее, наверное, должно двигаться по конструируемой стратегической колее, могущей вывести Евразию, во всяком случае ее северную часть, к формированию:

– во-первых, системы коллективного управления экономическим развитием региона, не обособляясь при этом от других стран, международных организаций, программ развития и сотрудничества;

– во-вторых, необходимых условий для устойчивого и динамичного развития экономики стран упомянутого региона;

– в-третьих, системы коллективной безопасности, способной эффективно противостоять нынешним и будущим вызовам;

– в-четвертых, совокупности правил и стандартов международного поведения и содейтельности, не противоречащих международному праву, обычаям и традициям.

Продвижение в азимуте поиска разумных, выгодных для всех участников и надежных в перспективном использовании проектных решений сотрудничества должно осуществляться не только в формате двусторонних консультаций и переговоров между главами государств и руководителями различных ведомств, вовлеченных в процесс конструирования «Большой Евразии», но и некоторых международных организаций. Евразийское проектирование – это не только вызов, но и колоссальный шанс для некоторых регионов Центральной Азии.

По оценкам авторитетных экспертов, во многом с приходом нового руководства Узбекистана активизировался политический диалог между странами Центральной Азии на высшем и высоком уровне, интенсифицированы межведомственные и межрегиональные связи, отмечается рост товарооборота, новый импульс получили вопросы решения проблем по делимитации и демаркации государственных границ. Тем не менее взаимозависимость ключевых процессов в регионе с общемировыми тенден-

циями диктует необходимость более тесного и скоординированного сотрудничества центральноазиатских стран, а также выработки взаимосогласованных позиций, диалоги с авторитетными международными организациями и странами-партнерами.

Итоги первой встречи глав внешнеполитических ведомств государств Центральной Азии, проведенной 7 апреля сего года в Узбекистане, показали готовность соседних стран поддержать предложение Ташкента по учреждению регионального механизма консультации на уровне министров иностранных дел. Выдвинутая инициатива станет основой для учреждения, надеемся, в будущем института регулярных консультаций и встреч на уровне глав государств. Осенью текущего года в г. Самарканде запланировано проведение международной министерской конференции по вопросам региональной безопасности в Центральной Азии под эгидой ООН. Рассчитываем, что по ее итогам мы сможем согласовать базовые принципы разрешения актуальных вопросов регионального сотрудничества, продемонстрировать нашу твердую приверженность и политическую волю поиску взаимоприемлемых решений. В свою очередь, вышеуказанное актуализирует насущную необходимость дальнейшего укрепления доверия между странами региона, которое, без всякого сомнения, может стать важнейшей опорой, плавной преградой на пути усиления конфронтационных процессов, надежным инструментом прекращения противоборства соперничающих нерегиональных центров силы Центральной

Азии. На наш взгляд, данный вопрос должен стать одним из ключевых в официальных стратегиях государств региона в области обеспечения безопасности и выстраивания внешней политики.

Мне кажется, глобальные реалии становятся все более транспарентными, открытыми. Это выборы в США, события на Корейском полуострове, кризис в Сирии. В повестке дня всех конференций стоял вопрос, связанный с урегулированием ситуации в Афганистане. Наша панель называется: «К новой архитектуре безопасности: закат старых парадигм и новые акторы». Сегодня мы, действительно, являемся свидетелями такого активного периода осуществления планов по переустройству Центральной Азии, когда реактивизируются связи. И это видно по итогам прошлого года, когда произошел транзит власти в Узбекистане. Естественно, мы видим новое руководство, которое берет инициативу на очень интересные и вдохновляющие проекты, связанные с соседними странами, – то, к чему центральноазиатские страны стремятся. Кыргызстан находится накануне выборов, зимой текущего года выборы прошли в Туркменистане. Мы видим, что региональные связи вновь активизируются, вопросы, которые стояли долгое время в повестке дня, теперь, наконец-то, находят какое-то логическое завершение.

Благодарю за внимание!

Центральная Азия в условиях глобальной трансформации

Ду Яньцзюнь

Специальный помощник директора
Китайской академии современных
международных отношений (г. Пекин)

Уважаемый директор КИСИ, Зарема Шаукенова!
Уважаемый модератор, Санат Кушкумбаев!
Уважаемые коллеги!

Прежде всего, от имени президента Китайской академии современных международных отношений (КАСМО) поздравляю руководство и сотрудников КИСИ с проведением юбилейной XV Ежегодной конференции по безопасности.

Китайская академия современных международных отношений имеет давние научные связи и сотрудничество с КИСИ, а также с Фондом имени Фридриха Эберта. Для меня высокая честь приехать в Астану и принимать участие в конференции двух наших партнеров. Я считаю, что сегодняшнее мероприятие имеет большое научное и практическое значение.

Как известно, в Пекине недавно успешно прошел Форум высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Более 1500 зарубежных гостей приехали к нам, в том числе и уважа-

емый Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев. Скоро в Астане пройдет Саммит Шанхайской организации сотрудничества, на который приглашен председатель КНР Си Цзиньпин. Можно сказать, что нынешние китайско-казахстанские отношения находятся на самом высоком уровне в истории двух соседних стран и в развитии всестороннего стратегического партнерства открываются беспрецедентные перспективы.

Как отметил в своем выступлении на открытии Форума в Пекине Си Цзиньпин, в настоящее время человеческое сообщество живет в эпоху большого развития и значительных, радикальных перемен. Особенно это чувствуется после того, как Дональд Трамп вступил в должность президента США, в результате чего в нашей внешней политике появилось много неопределенностей. Пару дней назад его первая поездка за рубеж снова показала, как его персона беспокоит и волнует весь мир. В нашем Азиатско-Тихоокеанском регионе также сложилась сложная и очень серьезная политическая, экономическая ситуация. В сформировавшейся тревожной мировой обстановке как трезво оценить свою нынешнюю позицию, как найти свое место и сделать правильный выбор, как определить правильное направление своего развития? Эти вопросы являются общей задачей для всех региональных стран.

Наша рабочая секция называется: «К новой архитектуре безопасности: закат старых парадигм и новые акторы». Действительно, сейчас в мире и, в частности, в странах Азиатско-Тихоокеанского региона разработано много раз-

нообразных систем безопасности, соответствующих интересам и требованиям человечества в отношении мира, безопасности и развития. В настоящее время, в период глобальной трансформации мировой политики, многие из этих систем не соответствуют требованиям и интересам стран региона.

В 2010 году в КАСМО обсуждался вопрос о создании новой системы безопасности «Транстихоокеанская архитектура безопасности». Затем было проведено совместное исследование с Институтом мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО). Мы провели ряд международных конференций и опубликовали серию научных работ. Поскольку наше исследование перекликается с темой сегодняшней конференции, я, пользуясь случаем, хотел бы в краткой форме изложить его содержание.

Исходя из новых условий развития и появления новых требований, возникает и новое видение китайских исследователей на общую, комплексную безопасность. Учитывая общие и долгосрочные интересы стран региона, мы полагаем, что необходимо объединять и совершенствовать нынешние системы безопасности и общими усилиями строить новый безопасный порядок, направленный на отсутствие конфронтации и противостояния.

Его характер заключается в следующем:

Необходимость расширения географического понятия «транстихоокеанский». В транстихоокеанскую архитектуру безопасности включаются не только Азия, Западно-Тихоокеанский регион, но и США.

Инклюзивность – новая архитектура безопасности должна быть доступной не только для всех государств региона, но и открыта для потенциальных внерегиональных участников.

Равноправие. В условиях новой системы все страны должны являться равными партнерами, независимо от размера территории или военно-политического и экономического веса.

Сотрудничество. Необходимо мирным путем разрешить все проблемы и разногласия, создать благоприятную атмосферу и эффективную систему для диалога.

Иными словами, нам следует строить сообщество единого интереса и единой судьбы.

Но как же нам построить такой порядок? Представляется, что первым делом необходимо ответить на следующие вопросы:

Сосуществование крупных держав региона. Крупные державы являются ключевыми факторами для обеспечения безопасности в регионе. В обеспечении региональной безопасности и построении нового порядка крупные державы играют и должны играть важную роль.

Интересы малых стран региона в обеспечении безопасности. Малая страна – это база для сохранения безопасности в регионе. История доказывает, что без уважения и поддержки малых стран безопасный порядок не будет обеспечиваться стабильно и долго, несмотря на руководство великими державами.

Разрешение разногласий. В эпоху посткризиса усиливаются противоречия в сфере безопасности в Транстихооке-

анском регионе, поэтому следует создать условия по разрешению противоречий.

Снабжение глобальной продукцией. В настоящее время ощущается нехватка продукции нетрадиционных инструментов обеспечения безопасности.

Освобождение потенциалов. При недостатке стратегического взаимодоверия в области обеспечения безопасности, несмотря на общие интересы, сотрудничество не будет эффективным.

Безусловно, построение транстихоокеанской системы безопасности – это далеко не легкое дело. Это систематическая, долгосрочная работа, которую невозможно выполнить усилиями одной страны. Поэтому до сих пор изучение данного вопроса в нашем исследовательском центре продолжается.

Китай и Казахстан являются пионерами в сотрудничестве по проекту «Один пояс – один путь» и образцом дружественных и плодотворных отношений между странами. Поэтому и наши мозговые центры, КАСМО и КИСИ, должны сотрудничать по исследованию архитектуры региональной безопасности, в частности в Центральной Азии, и вносить свой вклад в дальнейшее развитие наших стран и обеспечение мира в регионе.

Спасибо за внимание!

Региональная кооперация и Объединенное евразийское экономическое пространство

Булат Султанов

Директор Института международного и регионального сотрудничества при Казахстанско-Немецком университете (КНУ) (г. Алматы)

Уважаемые друзья!

В настоящее время стремительно нарастает степень неопределенности мирового развития. Неблагоприятное экономическое состояние усугубляется ухудшающейся геополитической нестабильностью, прежде всего, на Ближнем и Среднем Востоке. В мире формируется новая, полицентрическая расстановка сил, обостряется экономическая конкуренция, усиливается соперничество между ведущими странами мира. Теряют значение прежние тренды. Так, глобализм из драйвера роста превращается в источник угроз.

Даже из некогда благополучной Европы начинают поступать тревожные сигналы. 29 мая текущего года министр иностранных дел ФРГ Зигмар Габриэль назвал прошедший накануне и осложненный, по мнению немецких СМИ, конфронтацией с США саммит «Большой семерки» «сигналом изменения расстановки сил в мире». Более того, по словам З. Габриэля, речь идет о

«потере Соединенных Штатов в качестве важной нации». При этом, критикуя нынешнюю политику Вашингтона, З. Габриэль заявил: «Если европейцы сегодня решительно не выступят против этих шагов, то потоки мигрантов в Европу еще более возрастут. Тот, кто не выступит против этой политики США, тот разделяет ответственность за нее» (Глава МИД Германии поставил под сомнение лидирующую роль США в мире. URL: dw.com//ru/глава-мид-германии-поставил-под-сомнение-лидирующую-роль-сша-в-мире/a-390379923.-29.05.2017 [дата обращения: 06.06.2017]).

28 мая, через два дня после саммита G7, выступая на предвыборном съезде партии в Мюнхене, свое беспокойство по поводу политики США высказала канцлер Германии Ангела Меркель. «Те, кто сегодня надевает на себя национальные шоры и не обращает внимания на мир вокруг, – подчеркнула А. Меркель, – в конечном счете вылетят на обочину, в этом я уверена» (Меркель посоветовала США отказаться от «национальных шор». URL: dw.com//ru/меркель-посоветовала-сша-отказаться-от-национальных-шор/a-39035633-29.05.2017 [дата обращения: 06.06.2017]).

Конечно, критику Белого дома из Берлина можно объяснить предвыборной риторикой. Но фактом является то, что партийно-бюрократическая номенклатура Европы не нашла пока общий язык с внесистемным политиком Трампом, который может позволить себе назвать Х. Клинтон «жуликоватой» или даже «ужасным политиком».

Таким образом, новые тренды проглядываются все очевиднее, и важно это не только зафиксировать, но и использовать в своих целях. Очевидно, что мировое общество вступает в новый полицентричный миропорядок. Но каким будет его институциональное устройство, на каких базовых принципах оно должно создаваться и какие вызовы и угрозы может вызвать такой транзит – на эти вопросы пока нет однозначного ответа.

В этих условиях, на наш взгляд, внешняя политика Республики Казахстан должна придерживаться трех стратегических ориентиров: многовекторная внешняя политика, прагматизм, безусловная защита своих национальных интересов.

Исходя из вышеизложенного, полагал бы целесообразным иметь в виду следующее:

Казахстан, не имеющий прямого выхода к морским торговым путям, а именно к Балтийскому и Чёрному морям, Атлантическому, Индийскому и Тихому океанам, безусловно, заинтересован в интеграционных проектах, позволяющих вырваться из географического затворничества.

Как известно, первоначально казахстанское руководство пыталось наладить региональное сотрудничество в Центральной Азии. По инициативе Казахстана был создан ряд региональных структур в Центральной Азии – Центральноазиатский союз, Центральноазиатское экономическое сообщество, Организация центральноазиатского сотрудничества, Союз центральноазиатских государств, которые, впрочем, так и остались на бумаге.

Однако в меняющихся глобальных и региональных реалиях вновь со всей очевидностью встает вопрос о необходимости региональной кооперации в Центральной Азии, поскольку только в этом случае возможно урегулирование территориально-пограничных, водно-энергетических, транспортно-коммуникационных и других проблем.

Вместе с тем надо признать, что сегодня политические элиты Центральной Азии не готовы к региональному сотрудничеству. В этой связи было бы целесообразным изучение зарубежного опыта, в частности деятельности Вышеградской группы (V4). Эта организация была создана 15 февраля 1991 года Венгрией, Польшей, Словакией и Чехией для содействия вступлению этих государств в Европейский союз. После вступления названных государств в ЕС в 2004 году, Вышеградская группа, тем не менее, сохранилась, поскольку правительства стран – членов V4 убедились в эффективности коллективного отстаивания своих интересов в рамках ЕС и других международных организаций. Теперь правительства стран – членов V4 перед заседаниями Европейского союза вырабатывают общие подходы по вопросам, выносимым на обсуждение этого интеграционного объединения, а также обмениваются опытом по вопросам европейского сотрудничества.

Для Вышеградской группы характерно отсутствие бюрократических структур, бюджета и прочих наднациональных надстроек. Но регулярно, не менее одного раза в год, главы государств и правительств, ключевые министры собираются для координации своих действий в ЕС

и других международных организациях. И, самое главное, регулярно собираются эксперты V4 для обсуждения актуальных региональных, европейских и глобальных проблем и выработки согласованных рекомендаций для своих правительств.

На наш взгляд, такую форму кооперационного сотрудничества можно было бы создать в Центральной Азии с центром в г. Туркестане, а региональную организацию, следовательно, можно было бы назвать «Туркестанская пятерка».

Казахстан в соответствии со Стратегией «Казахстан-2050» принял активное участие в поэтапном создании модели евразийской экономической интеграции по следующей схеме: ЕврАзЭС – Таможенный союз – Единое экономическое пространство – Евразийский экономический союз.

29 мая 2014 года в Астане лидеры Беларуси, Казахстана и России подписали Договор о создании Евразийского экономического союза. 1 января 2015 года Евразийский экономический союз начал свою работу. В первой половине 2015 года к ЕАЭС присоединились Армения и Кыргызстан.

В Казахстане рассматривают ЕАЭС как экономическое объединение с едиными правилами движения товаров, услуг капитала, трудовых ресурсов. При этом, как подчеркивал неоднократно Президент Казахстана Н.А. Назарбаев, ни о каком воссоздании СССР речи не идет. В связи с этим надо изживать стереотипы «холодной вой-

ны», которые мешают смотреть в будущее (*Назарбаев Н.А.* Мы призываем сформировать географию устойчивого мира. Встреча с общественными и политическими деятелями США. Вашингтон, фонд Карнеги, 1 апреля 2016 г. URL: <http://www.inform.kz/rus/article/2887645/> [дата обращения: 10.06.2017]).

Несмотря на неприятие Западом евразийской интеграции, большинство населения Казахстана, тем не менее, поддерживает участие в интеграционном сотрудничестве с Арменией, Беларусью, Кыргызстаном и Россией, с народами которых мы были связаны на протяжении веков экономическими, историческими и культурно-гуманитарными узами сотрудничества. Что характерно, интеграционные настроения в Казахстане поддерживают не только представители старших поколений, большая часть жизни которых прошла в СССР, но и молодежь. Об этом свидетельствуют результаты социологического исследования «Молодежь Центральной Азии. Казахстан», проведенного по заказу германского Фонда имени Фридриха Эберта. В частности, подавляющее большинство молодежи (90,9%) положительно относится к ЕАЭС. Только 0,6% опрошенных относится к ЕАЭС отрицательно, 2,7% – скорее отрицательно. 74,65% респондентов согласны с тезисом, что вступление Казахстана в ЕАЭС было оправданным и необходимым шагом. Противоположную позицию занимают только 10,6%. 14,8% затруднились с ответом на этот вопрос (Молодежь Центральной Азии. Казахстан. На основе социологического опроса. Предста-

вительство Фонда им. Фридриха Эберта (ФРГ) в Казахстане. Алматы, 2016 г. С.177–178).

Молодежь достаточно оптимистично относится к перспективам развития ЕАЭС и видит в этом союзе положительное влияние на развитие Казахстана. Так, по мнению 55% респондентов, участие в ЕАЭС приведет к экономическому и политическому прогрессу в Казахстане, 24% считают, что это приведет к экономическому росту, 4,9% полагают, что интеграция будет способствовать политическому развитию Казахстана. И только 5,55% опрошенных считают, что участие Казахстана в ЕАЭС ничего не изменит. Несмотря на высокие оценки степени положительного влияния ЕАЭС на развитие страны, тем не менее готовы проголосовать на возможном референдуме за вступление в эту организацию несколько меньше респондентов. Так, намерены проголосовать за вступление в ЕАЭС 49,6% респондентов, «против» – 12,1%, «не решились» – 25%, «затруднились с ответом» – 13,3% (Там же. С. 180).

Такие итоги опросов свидетельствуют о том, что пока мало конкретных результатов, которые бы убеждали молодежь в эффективности ЕАЭС. Поэтому надо оперативно и, главное, доходчиво объяснять гражданам наших республик, что уже сделано для них конкретно в рамках ЕАЭС, а именно: создание общего рынка труда, взаимное признание дипломов о высшем образовании, запуск общего рынка лекарственных средств и медицинских изделий и т.д.

Оценивая Евразийский экономический союз, Президент Н.А. Назарбаев, как правило, высказывается в позитивном ключе, однако называет и его недостатки. По его словам, необходимо подтянуть слабые государства до уровня России и Казахстана, чтобы можно было вести согласованную экономическую политику. А слабые страны надеются, что это сделают за них, да еще и демонстрируют порой непомерные амбиции. Их ожидания могут обернуться разочарованиями, поскольку в рыночной экономике никто ничего даром не дает.

Казахстан поддерживает сопряжение Евразийского экономического союза с проектом Экономического пояса Шёлкового пути (ЭПШП), подразумевающим создание общего евразийского экономического пространства. Одновременно в рамках указанного сопряжения Казахстан выступает за стыковку своей программы «Нурлы жол» с ЭПШП. При этом для Казахстана приоритетами являются не только транспортно-коммуникационные проекты, но и совместные проекты в наукоемких отраслях и в секторах высоких технологий, в металлургии, химии, машиностроении, производстве удобрений, а также в культурно-гуманитарной сфере.

В частности, на 8-м заседании Казахстанско-Китайского комитета по сотрудничеству в апреле 2017 года в Астане было отмечено, что в настоящее время ведется работа по реализации 51 проекта в области индустрии, инноваций, транспорта и логистики на общую сумму \$27 млрд. В I квартале 2017 года объем двусторонней тор-

говли, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, увеличился на 30%, составив \$1,3 млрд. В 2017 году было запущено производство серийного выпуска автобусов ANKAI, кроссоверов на производственной площадке ТОО «Сарыарка АвтоПром» (8-е заседание Казахстанско-Китайского комитета по сотрудничеству в Астане. URL: <http://www.nomad.su/?=3-201704200036-20.04.2017> [дата обращения: 10.06.2017]).

Соответственно, вырос объем китайских инвестиций в Казахстан. Так, если в 1993–1998 годах объем прямых китайских инвестиций составлял \$411,7 млн, то в 2015 году прямые китайские инвестиции в Казахстан достигли \$23,6 млрд.

На наш взгляд, альтернативой возрождению блокового мироустройства и скатыванию к новой «холодной войне» могло бы быть создание Единого экономического и гуманитарного пространства от Лиссабона до Владивостока, включающего в себя формирование Зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Европейским союзом (ЕС), а также создание Зоны евро-азиатской безопасности в соответствии с Астанинской декларацией ОБСЕ (Астана, 2 декабря 2010 г.).

Поскольку Евразийский регион является существенным геополитическим и геоэкономическим фактором мировой политики, Казахстан выступает за придание процессам на евразийском пространстве конструктивного характера и за снижение конфликтного потенциала путем углубления сотрудничества. Необходимо также иметь в

виду, что в Евразии пересекаются интересы как глобальных игроков (Россия, Китай, США и ЕС), так и региональных акторов (Иран, Турция, Индия). В этой связи 1 апреля 2016 года в Вашингтоне Президент Казахстана Н.А. Назарбаев выдвинул свою очередную инициативу – создание Объединенного евразийского экономического пространства (*Назарбаев Н.А. Мы призываем сформировать географию устойчивого мира. Встреча с общественными и политическими деятелями США...*).

Эту инициативу Н.А. Назарбаева развил глава России В.В. Путин, предложив на Международном форуме «Один пояс – один путь» (Пекин, 14 мая 2017 г.) создать Большое евразийское пространство путем сложения потенциалов ЕАЭС, проекта «Один пояс – один путь», Шанхайской организации сотрудничества, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, причем с участием государств Европейского союза. В этом случае, считает В.В. Путин, впервые в истории удастся создать гармоничное, сбалансированное и всеобъемлющее единое пространство сотрудничества от Атлантики до Тихого океана (*Путин В.В. Выступление на церемонии открытия Международного форума «Один пояс – один путь». Пекин, 14 мая 2017 г. URL: kremlin.ru/events/president/news/54491 [дата обращения: 10.06.2017]*).

Таким образом, в условиях современной глобальной экономической нестабильности, нарастающей геополитической напряженности, необходимо, с учетом меняющейся расстановки сил в мире и интересов всех госу-

дарств мира – крупных и малых, как на Западе, так и на Востоке, приступить к реформированию не только региональных, но и мировых политических, экономических и финансовых институтов. И Казахстан, являющийся в настоящее время непостоянным членом Совета Безопасности ООН, может сыграть свою конструктивную роль в этом процессе.

Спасибо за внимание!

ВТОРАЯ СЕКЦИЯ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: МЕЖДУ ОБЪЕКТНОСТЬЮ И СУБЪЕКТНОСТЬЮ

Маневрирование на внешнеполитической арене: возможности и риски

Султан Акимбеков

Директор Института азиатских исследований,
главный редактор журнала «Центр Азии» (г. Алматы)

Уважаемые коллеги!

Вопрос о субъектности в международных отношениях – это вопрос самостоятельности политики того или иного государства. Если оно является субъектом, то сохраняет возможность самостоятельного определения повестки дня и, что может особенно важно, своего участия в ней. Альтернативой является автоматическое следование в фарватере политики какого-либо доминирующего государства. Поэтому субъектность очень важна для любого независимого государства. Хотя всегда существует еще вероятность для небольшой страны стать объектом конкурентной борьбы между соперничающими внешними силами. В этом случае территория страны становится местом выяснения отношений.

Наиболее яркий пример этого из нашего недавнего прошлого – Афганистан, где со второй половины XX века при разных геополитических обстоятельствах имела место борьба за влияние с участием самых различных внешнеполитических сил. Афганистан до сих пор является объектом такой конкурентной борьбы. Еще более свежий пример – Сирия, где сошлись интересы стольких стран, борьба которых между собой во многом питает сегодня внутрисирийский конфликт.

Но есть, конечно, и более мягкие варианты, когда конкуренция внешних сил в той или иной малой стране не настолько заметна. Вернее, она ведется за ее внешнеполитическую ориентацию, за то, чтобы она как раз и следовала в фарватере политики одной из противоборствующих сил. Если говорить о странах с сильной вертикалью власти, как, например, в Узбекистане в 1990-х и начале 2000-х годов, то речь идет о государственной политике в целом. Характерно, что Ташкент в те годы несколько раз радикально, на 180 градусов, менял вектор своей внешнеполитической ориентации – от России к США и обратно. Если говорить о странах с преимущественно горизонтальными внутривнутриполитическими отношениями, например современной Молдове, то различные силы внутри страны придерживаются разной внешнеполитической ориентации – одни пророссийские, другие проевропейские.

Очевидно, что никакая страна не хотела бы стать объектом внешнеполитической конкуренции. Но так как подобная конкуренция неизбежна в ситуации существова-

ния геополитических противоречий, то и задача внешней политики любой страны теоретически должна ориентироваться на сохранение свободы внешнеполитического маневра. Фактически речь идет о той или иной форме многовекторной политики.

Но для такой политики страна должна иметь соответствующие основания. Не только экономические, но и политические. У нее должно быть собственное видение ситуации в регионе и мире и значительная степень независимости от внешнего влияния.

Характерно, что в отношении Казахстана, многовекторная политика которого вполне эффективна и последовательна, очень часто ставится вопрос о необходимости сделать геополитический выбор. Такая постановка вопроса означает отказ от многовекторной политики. Если же отказаться от многовекторной политики, то это приведет к тому, что внешняя политика Казахстана должна будет следовать в фарватере того геополитического игрока, в пользу которого будет сделан такой выбор, будь то Россия, США или Китай.

Тем не менее очевидно, что выбор только одной стороны означает потерю субъектности и автоматически ведет к появлению зависимости. Кроме того, это приведет также к нарушению баланса в региональных отношениях. Например, в случае с Казахстаном, занимающим стратегическое положение в регионе Центральной Евразии, это означало бы также и нарушение существующего сегодня равновесия в отношениях между великими и региональ-

ными державами. Это равновесие во многом держится на позиции Казахстана. Казахстан с его многовекторной политикой сегодня является важным элементом всех геополитических построений в регионе.

При этом геополитические противоречия в регионе никуда не делись. Безусловно, происходят изменения. В частности, в последние годы ситуация постоянно меняется, но в целом регион сохраняет свое значение как того места, где сошлись интересы трех оставшихся великих держав – Китая, России и США, а также целого ряда региональных государств.

В этой ситуации часто говорят, что пространство для маневра постсоветских стран, особенно в связи с нынешним конфликтом между Россией и Западом, постепенно сокращается и это снижает их возможности к маневрированию на внешнеполитической арене. Но даже в такой ситуации продолжение многовекторной политики является критически важным и для самих постсоветских стран, и в то же время для великих держав.

Стоит обратить внимание, что, несмотря на всю часто очень жесткую риторику, например между США и Россией, и на все проводимые аналогии, нынешняя ситуация кардинально отличается от той, что была во время «холодной войны». Главным образом, это связано с существованием сегодня глобального мира, который повышает степень взаимной зависимости всех стран друг от друга. Противоречия сегодня не носят идеологического характера, они прагматичны. Однако в тактическом плане про-

исходит много перемен. Например, политика США при новой администрации президента Дональда Трампа по целому ряду направлений остается неопределенной. Например, это касается вопроса о политике США в отношении Афганистана, Ирана. Для нас это все имеет большое значение.

Афганистан – это постоянная проблема возможной дестабилизации ситуации. Иран для нас является важнейшим региональным игроком, одним из значимых участников процессов в Афганистане, несмотря на то что у него есть свои противоречия с суннитскими странами на Ближнем Востоке. Это также важная транзитная территория для региона Центральной Евразии. Если новая политика США по отношению к Ирану будет весьма жесткой, то это может привести к изменению общей ситуации в нашем регионе.

Два других крупных игрока – Россия и Китай – также постепенно меняют свое отношение к данному региону, с одной стороны, несколько возросло присутствие Китая, с другой стороны, немного снизилось присутствие России.

Это уже нашло свое отражение в крайне сдержанной реакции России на продвигаемый Китаем проект «Один пояс – один путь». Китай четко использует данный проект для реализации усиления своего влияния в регионе. Он медленно, но верно начинает играть все большую роль в данном регионе. Но при этом мы видим, что все крупные китайские проекты ориентированы на южные, юго-западные районы – Пакистан, Узбекистан, Казах-

стан, Кыргызстан и Таджикистан, однако почти нет таких проектов в России. И это тоже тенденция.

Естественно, России не может нравиться, что Китай активно продвигает свои интересы в данном регионе, который она считает зоной своего влияния. Но для стран региона Китай сегодня – это новый важный игрок, действия которого изменяют прежнюю схему геополитических противоречий из формата Россия – Запад в своего рода геоэкономический треугольник – Россия – Китай – Запад. Именно экономические приоритеты в данной схеме, основанные на идее восстановления трансконтинентальной торговли через центр Евразии, имеют особое значение, потому что в прежнем формате 1990-х и 2000-х годов преобладала геополитика.

Насчет объединения Центральной Азии могу лишь сказать, что, на мой взгляд, это глубокая иллюзия, так как существуют противоречия даже с Узбекистаном. Прежде всего, экономические противоречия. Мы разные по принципам организации. Прежде чем соединиться, нужно разъединиться, нужно четко понять, что ты можешь предложить, какие у тебя исходные позиции для объединения. В этой связи у нас уже есть опыт ЕАЭС, где при образовании данного объединения многие вопросы, в частности разного статуса стран-участников, были оставлены на потом. В любом случае всегда лучше меньше зависеть от других и иметь свою собственную позицию.

Спасибо!

Новое поколение экстремистов и новые вызовы безопасности Центральной Азии

Хахим Абдуллохи Рахнамо

Начальник Управления анализа и прогнозирования внешней политики Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан (г. Душанбе)

О новой ситуации в Центральной Азии

Центральная Азия остается одним из основных узлов мировой геополитики, регионом, где пересекаются интересы мировых и региональных держав, глобальных структур, политических, военных и полувоенных образований. События последних двух десятилетий послужили предпосылкой для возникновения новой геополитической ситуации вокруг региона.

«Соседство» с кризисом в Афганистане повысило значение Центральной Азии в сфере политики и безопасности, то есть это обстоятельство возвратило Центральную Азию в центр внимания мировой политики. Вместе с тем, с поглощением «буферной зоны» или «буферной страны» со стороны одного из больших игроков, линия раздела из Афганистана перешла непосредственно в Центральную Азию. Возможно, это и есть самое важное геополитическое изменение в регионе и оно оказывает влияние на все региональные процессы.

В сложившейся обстановке влияние и давление внешнего фактора ограничивают возможности реализации многовекторной политики или политики «открытых дверей», объявленной почти всеми странами региона. В результате предпочтений и выбора конкретного вектора каждой страной, страны региона окажутся под влиянием различных центров геополитического влияния. Поэтому сейчас сложно говорить о Центральной Азии как о едином политическом или геополитическом понятии.

В результате всего этого резко возросла возможность активного соперничества держав в Центральной Азии: в нынешних условиях речь идет не только о природных и энергетических ресурсах региона, в геополитических отношениях Центральная Азия рассматривается Западом как плацдарм нанесения удара по интересам России и Китая; «открытия третьего фронта для России», «дестабилизации ситуации на «задворках» Китая» и др.

Новая геополитическая среда может оказать серьезное влияние и на внутреннее положение стран Центральной Азии. В сложившейся ситуации зависимость социально-экономического положения этих стран от «внешнего фактора» усиливается. Следовательно, обеспечение стабильности и безопасности в странах будет зависеть не только от «хорошей внутренней политики», но также и от формирования баланса геополитических отношений вокруг региона или его отдельной страны.

В подобном щепетильном положении некоторые уже «решенные» задачи (защита государственной независи-

мости, защита национального единства, стабильности, безопасности страны, защита территориальной целостности и др.) снова принимают первостепенное и жизненное значение.

Новая внешнеполитическая ситуация и страх перед возможностью внутренней дестабилизации выводят проблему обеспечения безопасности на первый план.

О ситуации на севере Афганистана

В таких острых геополитических условиях новый виток осложнения ситуации в Афганистане вызывает особую озабоченность. Для стран нашего региона это, прежде всего, означает повышение угрозы экстремистских и террористических групп, что является прямой угрозой региональной безопасности.

Говоря о нынешней обстановке на севере Афганистана, необходимо уделить внимание на следующие три момента.

Изменение географии нестабильности, то есть расширение зоны нестабильности из южных районов Афганистана на северные районы этой страны в непосредственной близости к границам Центральной Азии и Китая. При этом обстоятельства показывают, что данное изменение было запланированным актом, где имела место даже переброска сил террористов на север.

Появление нового игрока на поле, то есть активизация ячеек террористической группы ИГИЛ на севере

Афганистана, что коренным образом меняет сущность, тактику и масштаб террористической угрозы всему региону.

Вышеуказанные изменения происходят на фоне резкой модификации геополитической ситуации вокруг региона, то есть осложнения отношений ведущих мировых держав, о чем было указано ранее. В такой ситуации возможность геополитического применения террористических групп является более серьезной угрозой, чем непосредственная угроза самих террористов.

Как известно, в последнее время ИГИЛ старается доставить своих боевиков к границам Китая, Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана с целью открытия новой «линии фронта» и расширения зоны боевых действий.

Для нас особую озабоченность вызывает ситуация в провинциях Кундуз и Бадахшан, где террористические группы сохраняют свой частичный или полный контроль над «вулусволами» или районами, непосредственно граничащими с Центральной Азией, в том числе и с Республикой Таджикистан. Под их контролем остаются такие районы, как Вардудж, Джурм, Юмгон, Шева, Хустак, Бущинг, Зебок, Дашти арчи, Калаи Зол, Даркад и др.

Новая тактика международных террористов заключается в том, что, устанавливая контроль над отдельными ущельями и районами, на их территории террористы создают необходимую инфраструктуру своей жизни и деятельности. Они создают органы управления и идео-

логии, тренировочные лагеря, убежища, склады оружия, учебные центры, больницы, а также организуют экономическую и сельскохозяйственную деятельность.

Таким образом, террористы на севере Афганистана создают свой мини-ИГИЛ или свой «Северный Вазиристан», превращаясь в «самодостаточные» образования, что говорит о серьезности их намерений и повышении уровня террористических угроз в этом направлении.

Некоторые особенности нового поколения экстремистов и террористов

Для осознания отличающихся особенностей новой волны экстремистской и террористической активности «игиловского типа» на севере Афганистана, необходимо обратить внимание на следующие моменты.

Если талибы по своей сути все-таки были замкнутой этнической группой, которая оставалась под сильным влиянием пуштунского национализма и даже трайбализма, то ИГИЛ является носителем фундаменталистской транснациональной идеи, что может объединить представителей различных этнических групп. Конкретно опасность активизации ИГИЛ на севере Афганистана заключается в том, что возможно объединение различных террористических групп из числа выходцев из Центральной Азии, России и Китая, которые давно существуют в регионе, но раздроблены по национальным принципам, как узбекское, таджикское, кавказское, уйгурское и дру-

гие движения. Таким образом, ИГИЛ может формировать единый черный интернациональный фронт террористов на севере Афганистана.

Если приоритетной целью талибов является завоевание власти в Афганистане и смена политического режима в этой стране, то ИГИЛ не признает политические границы государств и ставит глобальную цель. Полем деятельности ИГИЛ признается весь исламский мир, даже вся планета. Это означает, что появление ИГИЛ на севере Афганистана намного увеличивает возможность непосредственного распространения нестабильности в Центральную Азию и Китай.

Если «Талибан» как консервативная группа отличалась крайне негативным отношением к современной, в том числе к информационной, технологии, то ИГИЛ как фундаменталистская группа нового поколения самым широким и профессиональным образом использует достижения технологии, в том числе IT-технологии. Эта организация, по сути, превратила СМИ, Интернет, цифровую технологию и социальные сети в главное средство своей агитационной работы и мобилизации новых последователей, в том числе из стран Центральной Азии.

Если талибы как последователи крайне консервативного и реакционного ханафитского духовенства имели строгий подход к вопросам традиций, одежды, соблюдения норм шариата, рабочего языка, музыки и т.д., что было непривлекательным для современной модернизированной молодежи, то активисты ИГИЛ как последовате-

ли воинствующего салафизма к этим вопросам относятся намного открыто, что стало причиной привлечения внимания молодежи. Например, ИГИЛ практикует агитацию на всех языках, в том числе на русском языке, посредством музыки, рэпа, анимации, прямого обещания материального поощрения и т.д. Ряды ИГИЛ открыты даже для тех, кто практически не следует нормам шариата, то есть достаточно принимать общую политическую концепцию этой организации. Следовательно, в ИГИЛ больше политики и идеологии, чем религиозности и нравственности.

Если в практике «Талибана» физическое присоединение членов и их вертикальное подчинение структуре организации считалось необходимым, то для членства в ИГИЛ достаточно электронной и виртуальной связи и признания. Так, ряд ячеек ИГИЛ в различных странах мира созданы именно посредством виртуальной связи с организацией и именно через Интернет они получают инструкции и помощь. Иначе говоря, ИГИЛ создал массовую виртуальную мировую сеть терроризма, что было несвойственно «Талибану». Член ИГИЛ может находиться дома, рядом с родителями и через свой Вайбер или Ватсап оставаться на виртуальном пространстве ИГИЛ и получать необходимую инструкцию.

Тогда как за последние 15 лет «Талибан» в основном действовал как партизанская группа, воюющая с перебежками и скрывающаяся в горах и пещерах, то ИГИЛ обладает определенной территорией, границами, органами управления, военными силами, социальными, эконо-

мическими, идеологическими институтами, налоговой системой, СМИ, информационным агентством, то есть является квазигосударством, что расширяет возможности более серьезного планирования, финансирования и реализации действий. Подконтрольную территорию ИГИЛ можно сравнить с территорией некоторых стран Центральной Азии.

Обобщая эти моменты, можно говорить, что сегодня в регионе формируется новое, идеологически, экономически и технически более серьезное поколение экстремистов и террористов. Его можно назвать «самообеспеченным терроризмом», который на определенное время может выжить самостоятельно, самофинансироваться и даже воспроизводить себя. Это совершенно новый уровень экстремистской и террористической угрозы для безопасности Центральной Азии, России и Китая. Все это говорит о необходимости усовершенствования методов, технологии, экономики и масштаба борьбы с данным явлением.

Некоторые итоговые размышления о понимании вопроса

Необходимо также обратить внимание на ряд особенностей и отличий нового поколения террористических групп, то есть поколения ИГИЛ, которое активизируется на Севере Афганистана. Краткое сравнение их характеристик показывает, что теперь мы имеем дело с совершенно новым уровнем и масштабом угроз.

Новая волна экстремистов и террористов, которая исходит из Ближнего Востока, теперь не является противником наших правительств и политических режимов, а является противником существования наших государств, наших наций, наших национальных культур, ценностей и образа жизни. То есть они не ставят задачу сменить власть в той или иной стране, а говорят об уничтожении наших стран как независимых национальных государств. В официальной политической карте игиловского халифата нет места ни Республике Таджикистан, ни другим странам региона.

В связи с этим борьба с экстремизмом и терроризмом не должна рассматриваться в рамках борьбы за власть или противоречий правящих режимов и исламской оппозиции, а она должна пониматься как борьба за сохранение государственности, национальной независимости, спасения нации и национальной культуры. Поэтому к такой борьбе должны присоединиться все политические силы, вне зависимости от их политических позиций и амбиций.

Так как экстремистские группы официально и открыто борются за уничтожение наших государств, национальной и государственной независимости, культуры, то присоединение соотечественников к таким организациям на практике является их одобрением и принятием идеологии насилия экстремистов и террористов. То есть, присоединяясь к этим группам, они не становятся оппозиционерами по отношению к власти, а начинают непосредственно

боротся за уничтожение своего государства, родины и нации, как это прописано в идеологии игиловского поколения террористов. Исходя из этого, бесспорно, они становятся врагами своей страны и нации и совершают акт измены родине. Это не только политическая оценка их деятельности, но и юридическая. Этот аспект вопроса должен получить широкое разъяснение при ведении профилактических работ среди населения по борьбе с терроризмом.

Вопреки некоторым распространенным представлениям, демократия и развитие гражданских свобод в странах Центральной Азии не уменьшают уровень радикализма и террористических угроз. В аналитических докладах многих международных (особенно западных) организаций повышение уровня радикализма и экстремизма напрямую связывается якобы с ограничением политических и религиозных свобод в странах Азиатского региона. Наши исследования показывают, что это вполне необоснованная и устаревшая парадигма, которая не соответствует реальности. Если, например, Франция, Германия, Британия, Швейцария и др. считаются самыми демократическими странами, то, вопреки всему, в них наблюдаются более радикальные исламские сообщества, чем в странах ЦА, а число боевиков ИГИЛ из числа мусульман Европы, в том числе и граждан этих демократических стран, намного превышает число боевиков ИГИЛ из Центральной Азии. При этом, если регион ЦА поставляет в ИГИЛ рядовых или дешевых боевиков, то европейские страны обеспечивают ИГИЛ «вы-

сококвалифицированными» боевиками. Именно из числа европейских мусульман ИГИЛ набирает многочисленную армию «террористов-инженеров», «террористов-программистов, айтишников», «террористов-врачей», «террористов-финансистов», «террористов-экономистов», «террористов-летчиков», «террористов-журналистов» и т.д. Это, собственно, те самые современные менеджеры и технари, выходцы из самых демократических стран мира, которые сегодня правят ИГИЛ.

С другой стороны, практика показывает, что обеспечение широких религиозных свобод также не способствует снижению уровня радикализации и экстремизма. Примером является Афганистан, Пакистан и др., где государства обеспечивают гарантии всех религиозных свобод. Однако данные страны все глубже погружаются в радикализм и терроризм. В условиях информационного века экстремистские идеи имеют больший шанс распространения именно в демократических обществах. В связи с этим к вопросу об урегулировании информационной среды и свободы доступа к информации необходимо подходить с особой ответственностью и пониманием. К сожалению, независимо от наших ценностных симпатий и критериев, в этом вопросе либеральный подход может иметь губительные последствия для всего общества.

Центральноазиатское сотрудничество: опыт и перспективы

Санат Кушкумбаев

Заместитель директора Казахстанского института
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан

Уважаемые коллеги!

Страны Центральной Азии, как известно, имеют вопросы, охватывающие водно-энергетические, транзитно-транспортные, торгово-экономические и пограничные вопросы. Длительное время региональное взаимодействие сдерживалось противоречиями в межгосударственных отношениях, разными приоритетами во внешней политике, растущими диспропорциями в социальном и экономическом развитии государств региона.

Казахстан анонсировал ранее стремление к более тесной кооперации и намерен закрепить позитивные тенденции как политически (двусторонний и многосторонний диалог), так и экономически (инвестиции в энергетику, транспорт и др.). Эти усилия обусловлены состоянием двусторонних и многосторонних связей стран региона, необходимостью обеспечения стабильности и безопасности в регионе, создания благоприятной внешнеэкономической и внешнеполитической среды.

Следует отметить, что взаимоотношения стран Центральной Азии в настоящий период претерпели существенные изменения. Длительное время сохранявшиеся статичными региональные связи приобрели новые оттенки. Следует отметить, что важным фактором для регионального климата остаются отношения между крупными странами региона – Казахстаном и Узбекистаном. Позитивная динамика в отношениях двух стран, а также в связях Узбекистана с другими соседями создает необходимую почву для реактивизации комплекса всех взаимоотношений.

Крайне актуальной остается проблема выработки согласованных подходов к водно-энергетическим вопросам в регионе. Узбекистан, Туркменистан и частично Казахстан относятся к числу стран, испытывающих дефицит пресной воды, основные запасы которой сосредоточены в верховьях крупнейших среднеазиатских рек Сырдарья и Амударья, формирующихся преимущественно в горных районах Таджикистана и Кыргызстана. Этот фактор становится все более значимым для углубления регионального сотрудничества. Несмотря на то, что ранее страны Центральной Азии договорились о создании экспертной группы для выработки приемлемой для всех стран формы использования водных ресурсов, регулярные встречи как на высшем уровне, так и на уровне министерств пока не привели к подписанию взаимоприемлемого комплексного и долгосрочного соглашения по этой проблеме.

Важнейшей составной частью комплекса водно-энергетических проблем является вопрос строительства и режим

эксплуатации гидроэнергетических сооружений и плотин в верховьях крупных рек. «Верхние» государства – Таджикистан и Кыргызстан – стремятся перевести этот вопрос в экономическую плоскость, тогда как «нижние» – Узбекистан, Туркменистан и Казахстан – опасаются за стабильность стока воды. Долгое время позиции соседних стран ЦА были различными. Есть дискуссия, как использовать энергетический режим работы ГЭС не в ущерб ирригационному.

Ряд экспертов в Кыргызстане и Таджикистане считают, что вода – это такой же товар, как нефть и газ, значительные резервы которых имеются в Узбекистане, Казахстане и Туркменистане. Следовательно, в оросительный период смена с энергетического на ирригационный режим эксплуатации ГЭС должна компенсироваться «нижними» странами. Данный вопрос должен быть предметом многостороннего обсуждения и, соответственно, решен на взаимовыгодной основе.

Кроме того, отношения региональных стран затрагивают ситуацию на границе. Это вопросы визовых режимов, трансграничной миграции, транзитно-транспортные проблемы и ряд других. Эти вопросы влияют на всю атмосферу международных отношений в Центральной Азии и требуют постоянного внимания.

Казахстан с пониманием относится к энергетическим проблемам соседей по региону – Таджикистану и Кыргызстану. Все страны заинтересованы во взаимоприемлемой эксплуатации различных гидросооружений – плотин и электростанций на трансграничных реках. Для этого не-

обходима транспарентная комплексная экспертиза строящихся и потенциальных гидросооружений.

Для решения водно-энергетических и многих других экономических вопросов в Центральной Азии, Казахстан предлагает интенсифицировать региональное многостороннее сотрудничество. Пакет предложений Астаны включает создание отраслевых консорциумов: водно-энергетического, транспортного и продовольственного; специальные приграничные зоны; совместные инвестиционные структуры и ряд других. Эти инициативы, безусловно, открыты для обсуждения и новых предложений со стороны центральноазиатских соседей.

Таким образом, Астана предлагает своим центральноазиатским партнерам последовательно двигаться к тесному региональному взаимодействию на прагматичной основе, с учетом особенностей каждой страны.

Результативное межстрановое взаимодействие в Центральной Азии может быть осуществлено в рамках решения актуальных вопросов, связанных с энергетическим комплексом, с вопросом распределения водных ресурсов и делимитации границ. В числе жизненно важных проблем – транспортный транзит, пограничные вопросы и трудовая миграция. На наш взгляд, достигнув вначале эффективного решения ключевых проблем в этих сферах, создав стабильный механизм разрешения противоречий по указанным вопросам, можно будет более уверенно наращивать региональное сотрудничество.

Благодарю за внимание!

Проблемы формирования новой архитектуры региональной безопасности

Константин Сыроежкин

Главный научный сотрудник Казахстанского института
стратегических исследований при Президенте
Республики Казахстан

Уважаемые коллеги!

Система международных отношений в том виде, как она существовала после Ялтинских соглашений, разрушена. Это констатация практически ни у кого не вызывает возражений. Данное обстоятельство, безусловно, обескураживает, но само по себе оно не опасно.

Более существенным представляется, во-первых, то, что в мире возникла тенденция ориентации во внешней политике на «право силы» и возникновения все у большего числа государств потребности либо в нанесении упреждающих ударов, либо во введении односторонних экономических санкций. Причем как то, так и другое делается, как правило, в обход ООН. Как результат – расширение сфер применения вооруженной силы, активизация гонки вооружений и захлестнувшая мир волна террора.

Поскольку в формате этой системы решения принимаются субъективно, исключить попадания в этот список одного или нескольких государств Центральной Азии нельзя.

И хотя нельзя не признать и того факта, что на сегодняшний день никто из влиятельных геополитических игроков в дестабилизации ситуации в Центральноазиатском регионе не заинтересован, тем не менее к изменению «правил игры» нужно быть готовым. Причем как самостоятельно, так и в кооперации со своими региональными партнерами.

Во-вторых, появились совершенно новые акторы международных отношений – ТНК, террористические и криминальные транснациональные сети, исповедующие радикальные идеологии, не признающие норм не только международного права, но и права вообще, и не имеющие морально-этических ограничений. Пока международное сообщество не выработало адекватных мер противодействия этому вызову, однако думать над этим необходимо, как необходимо создавать и внутренние защитные механизмы.

В-третьих, нельзя не отметить и тот факт, что в современном мире наблюдается неспособность гарантирующих безопасность традиционных международных институтов – ООН, ОБСЕ, НАТО и т.д. – справиться с возложенной на них миссией. Более того, их присутствие в ряде регионов ведет либо к эскалации конфликта, либо к его переводу на новую фазу развития, которая все чаще принимает форму гибридной войны.

В-четвертых, имеет место размывание не только, казалось бы, устоявшихся идеологических концептов, но и социальных слоев, на базе которых они выстраивались. Во всяком случае события последнего времени демонстрируют крах не только идеи либерализма, но и построения государ-

ственных институтов на базе электоральной демократии, которые все чаще превращаются в фарс даже на Западе, не говоря уже о государствах постсоветского пространства.

Не менее значимо и то, что так называемые «фундаментальные европейские ценности», за редким исключением, сегодня уже никого не вдохновляют. Более того, вполне очевидно, что в Европе, да и в «странах развитой демократии» в целом имеет место тенденция к игнорированию, мягко говоря, общечеловеческих норм морали. А это очевидный признак того, что Запад, за которым, как казалось, было будущее, перестал быть таковым. И не только геополитически, но и морально.

Таким образом, пока все движется к тому, что среднесрочная перспектива – глобальный хаос. И здесь вполне можно согласиться с выводом президента американского Совета по международным отношениям и бывшего руководителя отдела политического планирования Госдепа США Ричарда Хааса (цитата): «Вопрос не в том, продолжится ли развал существующего миропорядка, а в том, как быстро он пойдет и как далеко зайдет».

А потому главный на сегодня вопрос состоит не столько в отсутствии одно-, биполярного или многополюсного мира, а в коренном изменении правил игры. В том, кто и каким образом сможет обеспечить глобальный баланс сил в современных условиях «бесполярного мира»¹.

Вполне очевидно, что справиться с мировыми, да и региональными проблемами ни одно государство самостоя-

¹ «Бесполярный мир» – мир, где власть распределена по многочисленным, более или менее равным друг другу центрам.

тельно не способно. Попытки решить ту или иную проблему самостоятельно, как правило, приводят не только к ее усугублению, но и к тому, что взявшее на себя столь тяжкий груз государство оказывается само на грани кризиса.

А поскольку США и Европа отвергают идею создания общего пространства безопасности, по-видимому, пришло время подумать о фирмировании региональной системы безопасности, альтернативной ее пониманию руководством США и их союзниками в Европе.

Отсюда вытекает вторая почти бесспорная констатация – проблемы региональной безопасности должны решаться самими региональными государствами, причем только в кооперации.

Возможности для формирования новой архитектуры региональной безопасности есть, как есть и площадки, на которых эта проблема может и должна обсуждаться. Это, прежде всего, ШОС и СВМДА. Кстати говоря, постановка этой проблемы в повестку дня этих организаций не только полезна с точки зрения выработки общей (если хотите азиатской) стратегии безопасности, но и полезна с точки зрения повышения международного имиджа и статусности этих форумов.

Почему на евразийском пространстве пока не получается подключить к этому процессу все заинтересованные стороны, вопрос сложный. Скорее всего, это объясняется как комплексом проблем, имеющих место внутри государств региона и во взаимоотношениях между ними, так и «геополитической игрой», ведущейся на просторах евра-

зийского пространства между геополитическими «центрами силы» – США, Европейским союзом, Россией, Китаем и исламским миром, в борьбе между которыми все активнее используются транснациональные сети.

И здесь возникает третья почти бесспорная констатация. Поскольку каждый из этих «центров силы» имеет свои интересы в Евразии, новая система евразийской безопасности, с одной стороны, может быть выстроена только с их учетом. А с другой – необходимо сразу оговориться, что Центральноазиатский регион (являющийся одним из ключевых субъектов евразийского пространства, но имеющий ограниченные возможности для самостоятельной интеграции и превращения в самостоятельный «центр силы») может быть вписан в систему евразийской безопасности только при условии его ориентации на какой-то геополитический центр, безусловно, с учетом интересов национальной безопасности государств региона.

Таких центров на сегодняшний момент четыре, и каждый из них имеет не только свой альтернативный проект по обустройству региона и укреплению своего влияния в нем, но и проект выстраивания новой системы региональной безопасности. Речь, прежде всего, о концепциях «Большая Центральная Азия» и «Новый Шёлковый путь», лоббируемых США; проекте «Евразийской интеграции» под эгидой России; проекте «новоосманизма», выдвигаемом Турцией; инициативе формирования «экономического пояса на Шёлковом пути», предлагаемой Китаем.

Идея включения Центральной Азии как части евразийского пространства в Исламский халифат на сегодняшний день вряд ли может быть реализована. Это противоречит как светскому характеру государств региона, так и менталитету подавляющей части его населения. Кроме того, против реализации этой идеи на практике выступают все геополитические «центры силы». Хотя использование этой идеи в провокационных целях, а также в целях дестабилизации обстановки в государствах Центральной Азии полностью исключить нельзя.

Сказанное выше, собственно говоря, и определяет задачи по выстраиванию новой архитектуры региональной безопасности.

Первое, с чем нужно определиться, что представляют названные выше проекты концептуально, какие региональные угрозы и вызовы они содержат, альтернативны ли они или имеют точки сопряжения, каковы плюсы и минусы для государств региона от реализации каждого из этих проектов, каким образом мы должны позиционировать себя в них.

Это требует, во-первых, детального комплексного анализа каждого из проектов. Во-вторых, рассмотрения их в контексте проблем национальной и региональной безопасности, а также учета национальных интересов каждого из государств региона. В-третьих, внесения определенных корректировок в основные направления внешней и внутренней политики.

Второе, нам нужно определиться с тем, что нужно делать, чтобы избежать негативного сценария развития со-

бытий в регионе. То, что количество проблем региональной безопасности, к сожалению, увеличивается, думается, доказывать не стоит.

Ответ на данный вопрос, в общем-то, прост. С одной стороны, необходим трезвый и объективный анализ реальной социально-экономической, политической, протестной, религиозной, межэтнической, внешнеполитической ситуации. Без прикрас, но и без чрезмерной драматизации. С другой стороны, необходимо ясное понимание того, что за нас наши проблемы никто решать не будет. Отсюда – необходима объективная оценка внутрорегионального военно-политического потенциала и механизмов его реализации перед лицом общих угроз. Такая оценка возможна только при одном условии – достижении консенсуса в определении общих для всего Евразийского региона угроз и вызовов. А потому начинать, по-видимому, нужно с этого. Причем не только на национальном уровне, но и в формате ШОС и СВМД.

Третье, памятуя о том, что мы не являемся самостоятельным «центром силы», имеет смысл детального анализа тех областей, где пересекаются национальные интересы государств Центральной Азии, России и Китая, а также внерегиональных игроков. Это позволяет искать концептуальную основу не только для новой архитектуры безопасности, но и для формирования единого пространства евразийской безопасности.

Четвертое, безусловно, нужно иметь в виду и все те проблемы, которые создаются в регионе меняющимися

«правилами игры» в международных отношениях и нарастающим противостоянием между коллективным Западом и Востоком. Без их учета невозможно не только адекватно оценить имеющиеся место угрозы и вызовы, но и предложить концептуальную основу для новой архитектуры региональной безопасности.

В этом контексте наибольшего внимания заслуживают следующие проблемы:

1. Отсутствие реального решения проблем, породивших мировой финансово-экономический кризис 2007–2008 годов. Усугубление проблемы дефицита в США, кризис еврозоны и нарастание объемов внешних долгов группы развитых стран создали условия для формирования нового финансового пузыря, который уже стал основой не только для нового финансово-экономического кризиса, но и для конфликта между развитыми странами и развивающимися регионами

2. Хаос на Ближнем Востоке привел к усилению радикальных исламских течений, которые не имеют недостатка в оружии, человеческих ресурсах и материальных средствах. И, самое главное, что усиление давления на светские режимы региона создает условия не только для углубления процесса исламизации Северной Африки и Ближнего Востока, но и для активизации деятельности экстремистских групп и их выхода за пределы региона.

Центральная Азия – один из объектов деятельности этих экстремистских групп, в чем убеждает стремительный рост проявлений экстремизма (в т.ч. и религиозно мо-

тивированного) практически во всех государствах региона, а также участвовавшие случаи участия в боевых действиях на Ближнем и Среднем Востоке на стороне экстремистских группировок граждан государств Центральной Азии.

3. Неопределенность российско-американских отношений вообще и в контексте их влияния на безопасность Центральной Азии и Каспийского региона в частности.

Понятно, что пусть и худого, но все-таки мира между Россией и Западом (в особенности с США) в ближайшей перспективе не просматривается. Стремление России играть более значимую роль на мировой арене, да и на постсоветском пространстве ее западными «союзниками» не приветствуется. В качестве сильного и самостоятельного политического игрока видеть ее никто не желает, и Запад делает все возможное, чтобы не допустить восстановления ее влияния в традиционных регионах доминирования: на Кавказе, в Центральной Азии и в целом в СНГ.

Хотя для нас противостояние России с Западом не несет прямой угрозы, однако, так или иначе, воздействует на национальную экономику, а главное – существенно усложняет проведение внешней политики, ставя в ситуацию необходимости жесткого выбора.

4. Растущая мощь Китая и его стремление играть более значимую роль в мире, а также усиление его позиций на постсоветском пространстве вообще и в Центральной Азии в частности.

Здесь следует обратить внимание на три обстоятельства.

Во-первых, противодействовать экономическому и торговому проникновению Китая в регион ни страны Центральной Азии, ни Россия не в состоянии. Более того, это не имеет смысла, учитывая тот факт, что экономическое взаимодействие с Китаем имеет взаимовыгодный характер и Китай для нас является более значимым партнером, чем мы для Китая.

Во-вторых, сегодня Китай не только политическим истеблишментом, но и населением государств Центральной Азии больше не рассматривается как источник потенциальных угроз. Более того, он перешел в категорию желательного внешнеполитического и внешнеэкономического партнера, а в плане обеспечения региональной безопасности порой рассматривается как вполне постоянная альтернатива России и странам Запада.

В-третьих, это специфика взаимоотношений между Россией и Китаем на пространстве ШОС. С одной стороны, тандем «Россия – Китай» сформировался довольно отчетливо. Более того, Россия и Китай, по-видимому, справедливо говорят о «стратегическом взаимодействии». Однако, с другой стороны, все отчетливее становится конкуренция между ними за доступ не только к ресурсам региона, но и за усиление своего политического влияния в нем.

Пока Китай держит паузу, не вступая в прямую конфронтацию с США и поддерживая у России иллюзию о том, что в Центральноазиатском регионе роль «первой скрипки» отведена ей. Тем не менее не вызывает сомнений, что Китай будет стремиться делать преимущественно

то, что отвечало бы его интересам, а эти интересы на определенном этапе могут вступить в противоречие не только с интересами и стратегией Запада или России, но и с национальными интересами государств региона.

Именно поэтому для стран региона выгодна та стратегия, которая предусматривает, с одной стороны, использование растущего интереса Китая к региону (прежде всего, экономического) в интересах национальных экономик, а с другой – создание условий, обеспечивающих в стратегической перспективе ограниченное присутствие Китая в Центральной Азии.

Наконец, нужно «держать руку на пульсе» сугубо региональных проблем. Их достаточно много и о них подробно говорилось на этой конференции. Поэтому данную тему я опускаю. Отмечу лишь одно – эти проблемы являются определяющими для национальной и региональной безопасности в настоящее время и останутся таковыми на ближайшую перспективу. Именно поэтому попытка выстраивания новой архитектуры региональной безопасности без их учета изначально будет обречена на провал.

Спасибо за внимание!

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ВОСПРИЯТИЯ

Конкуренция дискурсов в Центральной Азии

Рустам Махмудов

Колумнист журнала «Economic review» (г. Ташкент)

Введение

Проблему конкуренции парадигматических языков и дискурсов можно считать одной из наиболее актуальных в мировой истории. Человек, взятый сам по себе, изначально является *tabula rasa* (чистой доской), но не в том плане, что он абсолютное ничто, а в том, что он представляет собой набор чистых потенциальностей. Пишет же на этой доске другой человек, пишет социум, пишут доминирующие или конкурирующие группы – носители определенного дискурса. Ярким примером могут служить процессы в Европе XVI–XX веков. Как известно, в Европе шла борьба как между парадигмами Модерна и Традиционализма, так и внутри парадигмы Модерна между субпарадигмами Либерализма, Коммунизма и Фашизма. Что характерно, Центральная Азия также не избежала участия в этой борьбе дискурсов и парадигм. В XIX и XX веках она прошла через три этапа подобной борьбы.

Три этапа борьбы дискурсов и парадигм в ЦА

Первый этап был связан с вхождением региона в состав Российской империи во второй половине XIX века, который характеризовался столкновением парадигмы Модерна в форме капиталистических отношений и определенных ценностных элементов Либерализма, с одной стороны, и с парадигмой Традиционализма в ее мусульманском варианте, носителями которой были народы Центральной Азии, – с другой. Второй этап носил очень драматичный и радикальный характер и был связан с деятельностью большевиков, которые были носителями второй из трех субпарадигм Модерна – Коммунизма. Большевики смогли силовыми и пропагандистскими методами искоренить зачатки Либерализма в регионе и нанести мощное поражение Традиционализму, который, особенно в городах, был переведен из разряда целостного мировоззрения в разряд простого набора обычаев. В результате деятельности большевиков была создана многомиллионная масса мыслящих в категориях Модерна людей, носителей коммунистического/советского дискурса.

И, наконец, третий этап был связан с кризисом коммунистического дискурса, шедшим с 1960-х годов, и последующим распадом Советского Союза. Этот этап носил не менее драматичный характер, чем второй. Драматизм третьего этапа был обусловлен тем, что поражение коммунистического дискурса привело к тому, что человек Модерна в Центральной Азии, как и во всем Советском Союзе, вдруг стал «немым», поскольку тот понятийный

аппарат, с помощью которого он ориентировался в мире, исчез. По большому счету, это можно считать одним из самых уникальных в истории примеров превращения в одночасье миллионов людей в *tabula rasa*. И, естественно, что сразу же появились многочисленные желающие написать на этих чистых досках.

Мы помним, как после распада СССР стали расцветать многочисленные экзотические секты, охотившиеся за душами и умами бывших носителей советского дискурса. В эту конкурентную борьбу также активно вмешался исламизм, который стал прикрываться маской традиционного ислама, пользуясь тем, что большинство жителей стран Центральной Азии за 70 лет потеряли знания о нем. Свою долю последователей хотели получить и сторонники различного рода националистических, этнорегиональных и панэтнических взглядов. Естественно, что борьба дискурсов – это всегда политическая и даже вооруженная борьба, наглядным примером чему служит гражданская война в Таджикистане.

Сложно представить, что стало бы с Центральной Азией, если бы элиты независимых государств на тот момент не смогли бы создать национальные идеологии, находившиеся в своих базовых основаниях в парадигме Модерна, то есть они дали постсоветскому человеку в своих странах более или менее адекватный понятийный аппарат.

На мой взгляд, огромную роль в разработке такого аппарата сыграло то, что элитами была позаимствована часть понятийного аппарата Либерализма, к тому времени вышедшего победителем в столетней борьбе за на-

следие эпохи Просвещения. Понятийный аппарат Либерализма стал той осью, на которую были нанизаны идеи национального возрождения и мягкая форма Традиционализма (ханафитский мазхаб суннитского ислама), которые, в свою очередь, стали противовесами национализму и радикальному исламу.

Говоря о базовой роли парадигмы Либерализма в Центральной Азии, хотелось бы выделить в первую очередь ее инструментальный характер. Я сейчас намеренно не хочу углубляться в вопрос глубины и сфер проникновения либеральной парадигмы в каждую отдельную страну ЦА, чтобы не утонуть и в деталях и не отклониться от основной темы сессии. Хочу лишь отметить, что в регионе было, как минимум, три сферы, где либеральная парадигма обозначила и продолжает обозначать свое присутствие.

К первой сфере относятся декларируемый в конституциях всех стран региона набор либеральных ценностей, которых они намерены придерживаться. Признавая эти ценности, страны ЦА тем самым вольно или невольно вошли в поле ценностной игры, по правилам которой играет либеральный мир.

Вторая сфера, где обозначается присутствие либеральной парадигмы, – это участие стран ЦА в глобальных торгово-экономических отношениях и финансовых институтах, которые функционируют и сформированы по законам рыночной экономики. В силу этого страны ЦА, естественно, должны и здесь придерживаться не ими установленных правил игры.

И третья сфера – это образование. Для эффективного взаимодействия с глобальным либеральным политиче-

ским, экономическим и культурным миром необходимы высокообразованные кадры, обладающие специальными знаниями, что означает создание соответствующей системы образования и образовательных программ. На смену курсу марксистской политэкономии пришел Economics.

В настоящее время носителями парадигмы Модерна с элементами Либерализма, национального возрождения и мягкой формы Традиционализма в странах Центральной Азии являются три ключевые группы населения – управленческие элиты, большая часть интеллектуальной элиты, а также большая часть среднего класса. Их политическое и интеллектуальное доминирование обеспечивалось в течение второй половины 1990-х годов и первого десятилетия 2000-х годов несколькими факторами.

В первую очередь оно базировалось на глобальном интеллектуальном доминировании Запада, успех которого был лучшим аргументом в пользу сохранения в парадигме Модерна в Центральной Азии. Кроме того, доминирование этих трех групп основывалось на быстром росте экономик ЦА, особенно Казахстана, Узбекистана и Туркменистана, который, в свою очередь, был производной от общего роста глобальной экономики, сопровождавшегося ростом спроса и цен на сырьевые и промышленные товары. Именно в этот период в ведущих странах Центральной Азии стал формироваться средний класс, который в теории рассматривается как естественный носитель либеральных ценностей и опора либеральных демократий.

Угроза либеральному дискурсу в ЦА

Однако, как известно, ничто не вечно, и сегодня, я думаю, вполне legitimately уже рассматривать вопрос о том, а не ждет ли Центральную Азию в обозримой перспективе четвертый этап столкновения дискурсов, поскольку для этого есть определенные основания, учитывая ряд острейших вызовов, с которыми сталкивается либеральная парадигма. Тот факт, что по итогам XX века были побеждены ее конкуренты, вовсе не означает, что история на этом завершилась.

На концептуальном уровне можно выделить, как минимум, два вызова для либерализма. *Первый вызов был брошен* еще в 50–60-х годах прошлого века и касался проблемы недоверия к метанарративам или «большим рассказам» эпохи Модерна. Термин принадлежит французскому философу Жан-Франсуа Лиотару. Метанаррация – это стержень парадигмы Модерна и ее трех субпарадигм. Это корпус идей и связанных с ними рассказов, которые нависают над субъектом. Они конструируют его идентичность, контролируют его, ограничивают, направляют и, если нужно, подавляют, если он пытается выйти из-под их влияния.

Недоверие к большим рассказам есть основа Постмодерна. Обычно Постмодерн противопоставляют Модерну, и по многим компонентам это так. Но в то же время Постмодерн есть логическое завершение Модерна, в основе которого лежит рациональный ум, оперирующий инструментом радикального сомнения. Если в Традиции

подобный ум сдерживался духовным авторитетом, то Модерн, отказавшись от духовного авторитета, освободил радикальное сомнение, используя его против парадигмы Традиции. Ирония состоит в том, что в итоге радикальное сомнение повернулось против самих основ Модерна.

Первой жертвой Постмодерна пал Советский Союз, который пытался создать кокон от тлетворного влияния Запада, не замечая, что проблема находится в нем самом и заключается она в растущем недоверии граждан к советскому дискурсу. Триггером кризиса всегда выступает разрыв между проповедуемой идеей и ее материальным воплощением. Этот разрыв порождает уже не копии идей определенной парадигмы или субпарадигмы, а симулякры, которые невозможно адекватно описать имеющимся понятийным аппаратом.

Подобные процессы превращения несущих конструкций в симулякры мы можем сегодня наблюдать и в пространстве Либерализма. Сложно не заметить, что либеральный мир тридцатилетней давности и нынешний заметно отличаются друг от друга. Происходит размывание базовых понятий, таких как понимание феномена «человека», и конструкций, построенных по принципу центризма, бинарных оппозиций и коллективных идентичностей. Например, в Модерне существует гендерный бинаризм – мужчина и женщина, в то время как Постмодерн расширяет это понятие и теоретически делать это может до бесконечности. Так, многие испытали определенный шок от того, что в 2014 году Facebook предложил

при регистрации указание 50 видов гендерной принадлежности (в настоящее время уже 71 вид).

Мы также видим движение в сторону трансгуманизма, наблюдаем эрозию свободных СМИ, этих столпов либерального мира, которые все чаще отходят от объективности в сторону абсолютизации относительности истины, становясь Fake news. Через них происходит навязывание виртуальности модернистской реальности. Если в свое время сторонники Модерна обвиняли традиционалистов в отсталости, то теперь они сами обвиняются в отсталости сторонниками Постмодерна. Этот кризис уже сложно скрывать, и он переходит в плоскость политики.

На атаку Модерна со стороны Постмодерна накладывается также *второй процесс*, заключающийся в приближении к исчерпанию той модели капитализма, которая была выстроена на характерной для экономики эпохи Модерна бинарной связке «человек и машина», в которой человек выступает своего рода умным компонентом (software), а машина – как инструмент реализации коммерческого замысла человека (hardware) на массовой основе. Эта модель в свое время уничтожила ремесленное производство и тем самым уничтожила экономическую основу матрицы Традиционализма. Ей на смену постепенно приходит другая модель, в которой человек и, условно говоря, машина становятся умными компонентами, причем с тенденцией слияния в единую систему, вплоть до уровня ДНК, Smart city, умной экономики через Internet of Things.

Этот процесс сегодня называют Четвертой промышленной революцией, которая должна стартовать с 2030-го

по 2040 год. В частности, она принесет с собой конкуренцию локального и регионального производства против глобальных цепочек создания добавленной стоимости, а также индивидуализированное и кластерное производство вещей на основе 3D printing и additive technologies против Фордизма, стандартизированного конвейерного и массового производства. Это будет менять привычную картину глобальной экономики и торговли, а также роль человека в ней. Параллельно, скорее всего, будет меняться и модель управления экономикой и общества. На смену вертикальной модели управления 4–5 технологических укладов придет кластерная и линейная модель. Как в свое время капиталистический способ производства принес собственные ценности (появление массового пролетариата и буржуазии), так и Новая технологическая эпоха, скорее всего, также может привести к смене ценностных моделей.

Отражение на ЦА

Вызовы, с которыми сталкивается сегодня на Западе парадигма Либерализма и выстроенная на ее принципах экономика, не могут не отражаться на Центральной Азии. Первые результаты этих процессов уже видны в регионе в сфере ценностей. Например, среди значительного числа носителей модернистского дискурса в Центральной Азии все чаще наблюдается когнитивный диссонанс. С одной стороны, по-прежнему западная экономика, западная система ценностей, выстроенная на либерализме, остаются

ся крайне привлекательными. Однако, с другой стороны, множество людей совершенно не приемлют усиливающиеся «ценностей» Постмодерна на Западе и тем более то, что они навязываются остальному миру. Опасность этого диссонанса состоит в том, что он открывает окно возможностей для конкурирующих дискурсов, особенно для исламизма, который прямо называет ценности Постмодерна «сатанинскими» ценностями и призывает с ними бороться. И это находит отклик среди части населения светских стран, что усиливает давление на идеологические конструкты стран Центральной Азии, как, впрочем, и стран Запада.

В дополнение к этому в ближайшем будущем возрастающее давление на модернистский дискурс и его носителей в Центральной Азии будут оказывать процессы смены технологического уклада. Я считаю, что они будут иметь фундаментальное значение для Центральной Азии в зависимости от того, удастся ли управленческим и интеллектуальным элитам оседлать этот процесс. От их успеха или провала будет зависеть судьба местного среднего класса и как сложится ситуация с конкуренцией дискурсов в Центральной Азии.

По всей видимости, элитам предстоит провести свои страны через своего рода экономическую Сциллу и Хариду. Многие авторитетные аналитические центры, такие как Stratfor, полагают, что постепенная смена технологического уклада приведет к снижению актуальности ставки на дешевую рабочую силу и экспорт сырья как начальных условий для накопления капитала и последу-

ющего экономического, научно-технологического и социального подъема. По этому пути в свое время прошли США, Япония, Германия, Южная Корея и Китай, которые выступают сегодня авангардами нового технологического уклада.

В новой технологической эпохе подобная схема поэтапного восхождения с опорой на первоначальную дешевую рабочую силу будет все больше терять актуальность, так как трудо-, ресурсо- и энергоинтенсивная модель прежних техукладов будет заменяться на роботизированную с высокой степенью автономности и замкнутости, интеллектуальную, энерго- и ресурсоэффективную и экологически дружественную производственную модель.

Это, в свою очередь, говорит о том, что срок действия тех козырей, на которые в последние два десятилетия рассчитывали страны Центральной Азии, – дешевая рабочая сила, минеральные ресурсы и энергоносители, уже катастрофически сжимается. Первые всполохи мы уже видим – это резкое падение цен на сырье, прежде всего нефть и газ, одной из причин которых стало введение новых технологий. Следствием становится снижение доходов экспортеров сырья из ЦА, часть из которых могла бы пойти на развитие элементов нового технологического уклада.

Если предположить, что теоретически элитам ведущих стран ЦА удастся вовремя совершить переход от одной технологической модели к другой, то это в любом случае поставит перед ними вопрос о выживании и трансформации среднего класса в условиях роботизации. Это также

в очередной раз актуализирует вопрос о дискурсе или, точнее, о приведении во взаимное соответствие технологической модели и дискурса. В принципе уже сегодня можно начать работать над вопросом, как нынешние идеологические конструкты будут отвечать требованиям новой экономики и новой социологии. Примечательно, что вопрос о перспективах среднего класса в новую промышленную эпоху, в эпоху интернетизации и роботизации, и его мировоззрении стал основным на 46-м Давосском форуме в 2016 году.

Однако если элитам стран не удастся оперативно вписаться в рамки новой экономики и вписать в них средний класс, то, я думаю, что регион будут ждать весьма сложные времена в плане обострения конкуренции дискурсов, так как значительные массы населения могут вновь попасть в состояние *tabula rasa*.

Интеграционные ориентиры молодежи Центральной Азии (результаты социологического исследования)

Ботагоз Ракишева

Директор Исследовательского института
«Общественное мнение» (г. Астана)

Для изучения мнения молодежи Центральной Азии было проведено компаративное социологическое исследование в Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане и Таджикистане. По единой методике были проведены опросы молодежи, по 1000 респондентов от 14 до 29 лет в каждой стране. Проект был проведен Исследовательским институтом «Общественное мнение» (Астана, Казахстан) по заказу Регионального офиса Фонда имени Фридриха Эберта в Центральной Азии и было базировано на методологии немецкого исследовательского проекта Shell Youth Study, проводимого в Германии с 1953 года. Научным консультантом проекта был профессор К. Хуррельман, один из основоположников Shell Youth Study.

Тематика опроса¹:

- *образ жизни и удовлетворенность молодежи (здоровый образ жизни, отношение к себе, самооценка, культура досуга);*

¹ Более подробную информацию о проекте и о результатах опроса можно найти в подготовленных Фондом имени Фридриха Эберта публикациях. Публикации можно скачать на сайте Фонда имени Фридриха Эберта: <http://www.fes-centralasia.org/ru/ffeh/ffeh-v-centralnoj-azii/youth-centralasia.html> или на сайте Исследовательского института «Общественное мнение»: http://www.opinions.kz/?page_id=3096.

- *жизненные цели* (жизненный успех, образование и планы на развитие и саморазвитие, семья и брак);
- *ценностные ориентиры и идентичность* (доверие и толерантность, религия и религиозные ценности, сексуальная культура и сексуальные отношения);
- *политические взгляды молодежи* (политические ценности и активность, государственное управление и развитие страны, внешнеполитические ориентиры страны и позиция молодежи).

Статистические данные

В странах Центральной Азии молодежь составляет весомый демографический вес – 25% населения Казахстана – это молодежь от 14 до 29 лет; 33% от общего количества населения Кыргызстана составляют молодые люди от 14 до 35 лет; в Узбекистане и Таджикистане категория «молодежь» состоит из населения в возрасте от 18 до 24 лет и составляет около 31%.

Отношение молодежи к политическим событиям

В ходе интервью молодым людям был задан вопрос: *«Интересуетесь ли Вы политическими событиями?»*. По убывающей: в Казахстане – 17,7%, в Кыргызстане – 13,6%, в Узбекистане – 13,2% в Таджикистане – 4,2% респондентов ответили, что постоянно интересуются политическими событиями.

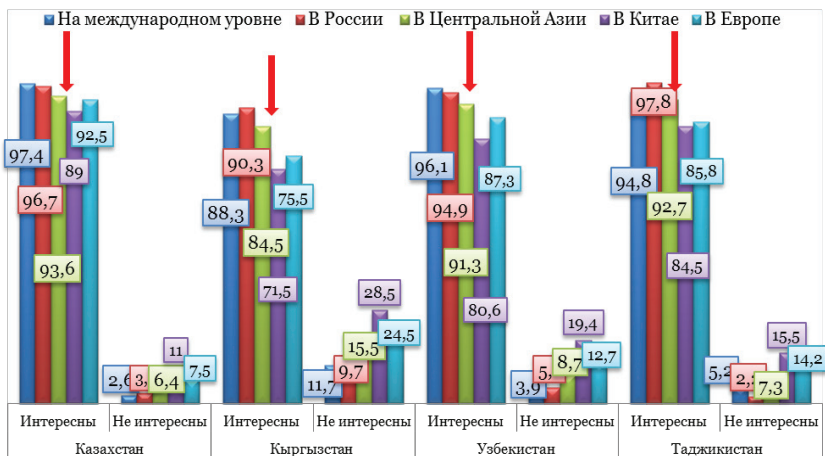
В среднем около 40% молодежи – участников опроса отметили, что вообще не интересуются политикой. В большей степени это связано с тем, что в данном возрасте есть и другие сферы жизни, в которых можно применить себя.

**Табл. 1. Интересуетесь ли Вы политическими событиями?
(Выборка – 1000 респондентов в каждой стране)**

Варианты ответов	Казахстан	Кыргызстан	Узбекистан	Таджикистан
Да, постоянно интересуюсь	17,7	13,6	13,2	24,2
Интересуюсь лишь иногда	45,9	43,8	39,5	39,2
Не интересуюсь вообще	33,6	41,8	45,1	35,2
Затрудняюсь ответить/Нет ответа	2,8	0,8	2,2	1,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

«Насколько Вам интересны политические события на международном уровне в России, Центральной Азии, Китае, Европе?» – такой вопрос задавался всем участникам проекта, и ответы были, в принципе, схожими. Молодежь интересуется событиями, которые происходят в России и Центральной Азии, чуть меньше – событиями в Китае и

в странах Европы. Важно то, что для молодого поколения являются интересными политические события, происходящие в регионе, в соседних странах:

Источники информации о политических событиях

Основным источником информации о политических событиях на сегодняшний день является телевидение. На втором месте – Интернет, который бурно развивается в наших странах и все больше молодых людей им пользуются. Сейчас мы можем говорить о том, что у нас зарождается новое поколение – поколение Z, или центениалы, которые в будущем будут влиять на ситуацию в нашем обществе, политике, культуре и экономике.

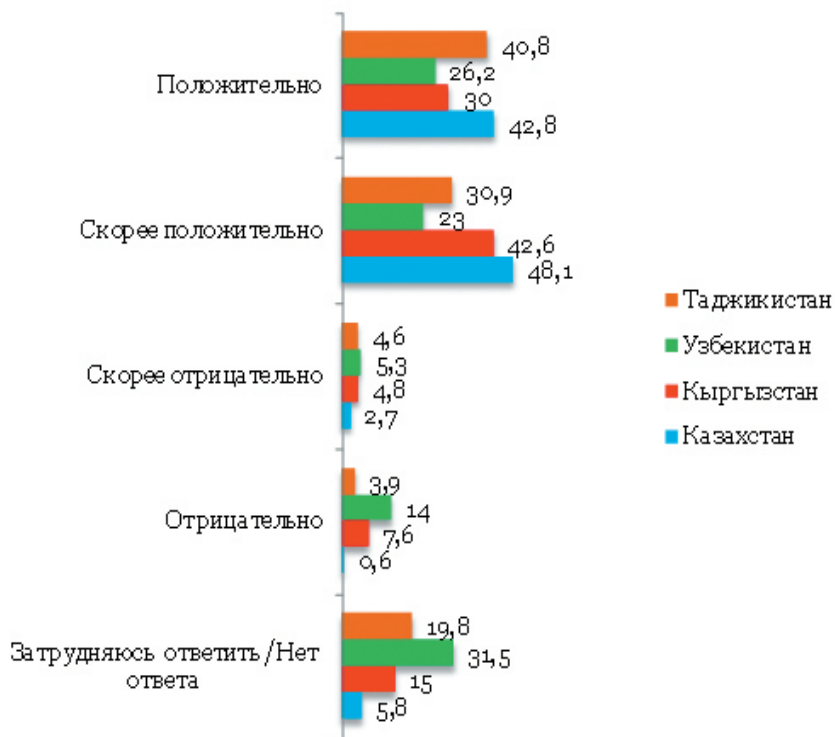
**Табл. 2. Каковы основные источники информации
о политических событиях?
(Выборка – 1000 респондентов в каждой стране)**

Варианты ответов	Казахстан	Кыргызстан	Узбекистан	Таджикистан
Интернет	60,5	33,5	32,0	32,7
Телевизор	89,2	89,6	87,8	95,9
Ежедневные газеты	25,8	21,4	22,3	46,5
Радио	16,0	27,9	19,4	55,1
Зарубежные СМИ	5,7	6,0	1,3	18,4
Региональные СМИ	13,1	18,2	4,9	10,3
Семейные обсуждения/беседы	33,1	26,5	24,3	35,0
Получаю информацию в школе/колледже/университете	9,1	7,0	6,4	17,6
Дискуссии/беседы с друзьями/родственниками	16,0	26,5	26,0	38,1
Социальные сети	10,0	5,4	2,3	9,2
На работе	0,2	–	–	–
Не интересуюсь	0,3	–	–	–
Нет ответа	0,5	–	0,2	–

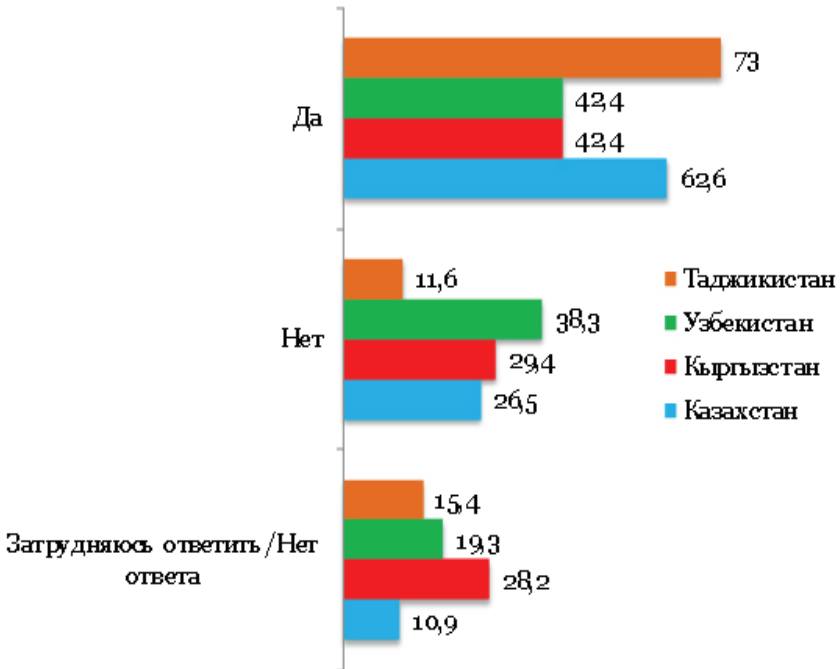
* Сумма не равна 100%, так как респонденты могли отметить несколько вариантов ответа.

Интеграционное настроение

«Как Вы относитесь к процессам интеграции (создание Таможенного союза, Евразийского экономического союза)?» (Выборка – 1000 респондентов в каждой стране). По данным опроса, мы видим, что очень высок процент тех, кто положительно оценивает интеграцию: Казахстан – 90,9%, Кыргызстан – 72,6%, Таджикистан – 71,7%, Узбекистан – 49,2%:

«Считаете ли Вы необходимым создать Центрально-азиатский союз, включающий в себя Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан?» (Выборка – 1000 респондентов в каждой стране). Нужно отметить, что в целом наша молодежь не против создания такого союза. Большая часть молодежи – участников проекта из Таджикистана – 73% поддерживают данную идею. На втором месте граждане Казахстана – 62,6%. Около 43% молодых людей из Узбекистана и Кыргызстана поддержали данный проект. Молодые люди из Кыргызстана и Узбекистана в большей степени отказались ответить, затруднились или ответили отрицательно на данный вопрос:

«С какой страной Ваша страна должна стремиться наладить более тесные, близкие отношения?». В этом вопросе рассмотрим отношение молодежи – участников опроса только к странам Центральной Азии.

Казахстанцы отметили, что им нужно сблизиться с Кыргызстаном (35,0%), Узбекистаном (29,8%), Таджикистаном (23,5%).

Молодые граждане Кыргызстана – с Казахстаном (62,1%), Таджикистаном (20,1%), Узбекистаном (16,6%).

Молодежь Узбекистана – с Казахстаном (48,0%), Кыргызстаном (31,0%), Таджикистаном (24,5%).

Молодежь Таджикистана – с Казахстаном (63,2%), Кыргызстаном (56,1%), Узбекистаном (42,2%).

Эти позитивные данные являются важными для формирования интеграции в Центральноазиатском регионе.

Табл. 3. Скажите, пожалуйста, должна ли Ваша страна стремиться наладить более близкие отношения? (%) (Выборка – 1000 респондентов в каждой стране)

Ответы респондентов из Казахстана		Ответы респондентов из Кыргызстана		Ответы респондентов из Узбекистана		Ответы респондентов из Таджикистана	
Россия	72,0	Россия	87,1	Россия	70,2	Россия	89,7
ЕС	37,6	Казахстан	62,1	Южная Корея	51,6	Казахстан	63,2

Продолжение

Кыргызстан	35,0	Китай	35,5	Казахстан	48,0	Китай	58,7
Китай	30,7	ЕС	32,6	Китай	46,6	Иран	56,5
Узбекистан	29,8	Южная Корея	27,1	ЕС	41,0	Кыргызстан	56,1
Таджикистан	23,5	США	26,4	Индия	39,2	Узбекистан	42,2
Южная Корея	20,8	Таджикистан	20,1	США	34,2	ЕС	39,9
Индия	19,8	Узбекистан	16,6	Кыргызстан	31,0	Индия	36,0
США	18,3	Индия	13,8	Таджикистан	24,5	Афганистан	33,3
Иран	15,0	Иран	9,5	Иран	22,1	Южная Корея	31,8
Афганистан	10,6	Афганистан	6,1	Афганистан	15,6	США	26,5

* Сумма не равна 100 %, так как респонденты могли отметить несколько вариантов ответа.

В заключение следует отметить, что молодежь Центральной Азии сегодня – это та молодежь, которая имеет разные идеалы, разные ценности, разную идеологию, разные идентичности. Одновременно в целом она имеет общие пласты, в том числе культурные и гуманитарные, на которых мы можем выстраивать интеграцию.

Необходимо учитывать и то, что сегодня молодежь состоит из двух больших групп: молодежь, которая была рождена в период Советского Союза, и молодежь, которая была рождена в годы независимости. Структура идентичностей и ценностные ориентации отличаются в этих двух группах, что очень важно учитывать в исследовательских проектах такого рода. Мы надеемся, что настоящий проект будет продолжен и это позволит проследить динамику отношений и изменений в массовом сознании центральноазиатской молодежи.

Радикализация 2.0: основные направления информационной политики ДАИШ

Леся Каратаева

Главный научный сотрудник Казахстанского
института стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан

Одной из главных особенностей человеческого развития за последние 50 лет является стремительный рост значимости информационного пространства и циркулирующих в нем потоков.

Сегодня реализация интересов любых игроков, на каком бы уровне они не размещались, напрямую зависит от их присутствия в информационном пространстве.

Очевидно, что той же логике следуют и различные террористические группировки. Возможно, даже в большей степени, так как одним из трендов современной террористической активности является ее виртуализация.

Применяя в качестве критерия формат действий террористов, можно предложить следующую систематизацию вариантов использования киберпространства, и Интернета в частности, в террористических целях (рис. 1).

Основным методом использования Интернета в террористических целях, на который ориентируются организации, заинтересованные в изменении ситуации в Центральной Азии, является пропаганда насильственного экстремизма,

такфиризма и джихадизма. Такие виды террористической деятельности, как распространение идеологии насилия, прославление терроризма, вербовка граждан в ряды террористических группировок и т.п., являются элементами системы «мягкой силы». Террористы в рамках своей пропагандистской деятельности продвигают альтернативную реальность, основанную на ином понимании социальной справедливости, а также принципов и механизмов ее обеспечения. Именно это обстоятельство делает террористов единственной по-настоящему оппозиционной силой.

Рис. 1. Варианты использования киберпространства в террористических целях

Одним из наиболее активно распространяющих свою идеологию на территории Казахстана игроков является

ДАИШ. При этом информационная стратегия, используемая ДАИШ, коренным образом отличается от всего, что смог предложить международный терроризм за свою историю. Для понимания основ пропагандистской деятельности ДАИШ уместно показать различия между ДАИШ и другой известной террористической структурой – «Аль-Каидой». В качестве основных критериев, по которым можно определить различия в подходах террористов к реализации их миссий, можно выделить следующие: формируемый образ врага, определение собственной роли и самопозиционирование. Результат сравнения может быть выражен в следующей схеме:

Образ врага	<ul style="list-style-type: none">• Аль-Каида: «дальний враг» (условно Запад, Россия, Израиль)• ДАИШ: «ближний враг» (кафиры)
Роль	<ul style="list-style-type: none">• Аль-Каида: международный террористический интернационал• ДАИШ: единственная законная власть над мусульманами всего мира
Само позиционирование	<ul style="list-style-type: none">• Аль-Каида: защитники мусульман• ДАИШ: защитники ислама
Информационная тактика	<ul style="list-style-type: none">• Аль-Каида: тактика «сеятеля»• ДАИШ: тактика «пылесоса» и тактика «сеятеля»

Рис. 2. Различия ДАИШ и Аль-Каиды

ДАИШ дал мировому террористическому движению новую парадигму деятельности, предложив, с одной сто-

роны, новый образ врага, а с другой – новую роль для самих террористов.

Продвигая свои идеи, ДАИШ информационную политику осуществляет по трем генеральным направлениям: информационная война, смысловая война и кибервойна. Следует отметить, что не все три направления одинаково развиты. Наименьшая эффективность характеризует деятельность так называемого «Объединенного киберхалифата» (United Cyber Caliphate). На счету хакеров имеется ряд успешных кибератак. Так, в январе 2015 года киберхалифат сумел перехватить управление над аккаунтами Центрального командования ВС США в социальных сетях (*Нефедова Н.* Хакеры ИГ взломали более 54 000 Twitter-аккаунтов // *Хакер*, 2015. N 218. URL: <https://haker.ru/2015/11/10/cyber-caliphate> [дата обращения: 31.05.2017]). В апреле 2016 года хакеры ДАИШ распространили информацию о 43 представителях госучреждений США, в том числе и сотрудниках дипломатических представительств за рубежом, снабдив данные подписью «Разыскивается с целью убийства» на английском, арабском, русском, испанском и французском языках (Хакеры ДАИШ опубликовали личные данные сотрудников Госдепа США // *SecurityLab.ru*, 2016. URL: <http://www.securitylab.ru/news/481529.php?R=1> [дата обращения: 31.05.2017]).

Уже в 2017 году группировка опубликовала персональные данные 8786 граждан США и Великобритании. Сопровождающий данные ролик был распространен в открытом доступе и содержал следующее заявление:

«У нас есть послание американцам и, особенно, Дональду Трампу. Знайте, наша война против вас продолжается. Знайте, что ваши контратаки только делают нас сильнее. Киберхалифат предпринимает новые шаги против вас» («Объединенный киберхалифат» опубликовал данные свыше 8 тыс. человек // SecurityLab.ru, 2017. URL: <http://www.securitylab.ru/news/485802.php> [дата обращения: 31.05.2017]).

Несмотря на видимый эффект, по мнению экспертов, квалификационные навыки участников преступного хакерского объединения оставляют желать лучшего. Так, до сих пор деятельность «киберхалифата» сводилась к периодическим DDoS атакам, взлому аккаунтов в соцсетях и дефейсам плохо защищенных сайтов с целью саморекламы. Атаки такого рода не требуют особой квалификации и доступны даже новичкам (*Пармонов О.* Как устроена киберармия «Исламского государства»: исследование Flashpoint // Flashpoint, 2016. URL: <https://haker.ru/2016/04/30/isis-flashpoint> [дата обращения: 01.06.2017]). В то же время логично предположить, что рост значимости кибертеррористической деятельности ДАИШ является лишь вопросом времени. В пользу этого тезиса говорит тот факт, что киберхалифат, имеющий аффилиацию с ДАИШ, организационно расширяется. К настоящему моменту в состав «Объединенного киберхалифата» входят уже пять отдельных группировок, среди которых выделяются непосредственно сам «Киберхалифат» и «Исламская киберармия». Справедливости ради следует отметить, что

определить мотивацию хакеров – членов киберхалифата довольно сложно в силу специфики организации их деятельности. Нельзя исключить, что для части хакеров участие в деятельности киберхалифата является не вопросом идеологической убежденности, а способом заработать или заявить о своем потенциале.

Другим направлением информационной политики является информационная война, позволяющая ДАИШ решать тактические и оперативные задачи. Начавшись как размещение в интернет-пространстве сцен сверхжестокости, современная деятельность ДАИШ в направлении информационной войны трансформировалась и в настоящий момент характеризуется таким процессом, как расширение используемых террористами медиаресурсов. Расширение происходит по трем направлениям:

- расширение медийной инфраструктуры;
- расширение спектра используемых интернет-площадок;
- расширение используемой тематики.

Структурно пропагандистская система ДАИШ, помимо официальных сайтов созданных ДАИШ ведомств, включает в себя ряд медиа-ресурсов: медиа-агентство «Аль-Фуркан» (al-Furqan Institute for MediaProduction), медиа-фонд «Айнад» (Ajnad Media Foundation), медиа-центр «Аль-Хайят» (AlHayat Media Center), медиа-группа «Фурат медиа» (Furat Media) и т.д. В большинстве случаев пропагандистские месседжи формируются на арабском, английском, немецком, курдском и французском языках.

Русский язык используют в своей работе «Аль-Хайят» и «Фурат медиа», при этом «Фурат медиа» ориентируется только на русскоязычную аудиторию. Основной задачей «Фурат медиа» является систематизация и активизация информационной политики в отношении стран СНГ. Наиболее остро стоящей задачей является рекрутинг кадров, говорящих на русском и арабском языках («Исламское государство» развернуло пропаганду на русском языке // BBC Русская служба, 2015. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/10/151020_islamic_state_russian_propaganda [дата обращения: 18.05.2017]). Кроме организационно оформленных медиа-структур, пропаганда осуществляется через личные аккаунты боевиков.

Разветвленная сеть используемых ДАИШ медиа-ресурсов позволяет генерировать огромное количество информационных материалов. При этом обеспечивается диверсификация форматов подачи информации, методов ее продвижения, а также тематического наполнения.

Пропаганда ДАИШ уже перешла формат, предполагающий только лишь прославление джихадизма и призыв в ряды строителей халифата. В настоящий момент информационные потоки, генерируемые официальными структурами ДАИШ, сочетают в себе ряд различных направлений, отображающих «мирную» жизнь в халифате и военную тематику. При этом количество оригинальных (впоследствии ретранслируемых различными медиа-площадками на разных языках) сюжетов, посвященных «мирной» жизни на территории, подконтрольной ДАИШ, уже в 2015

году почти в два раза превышало количество сообщений, посвященных военной тематике и сценам сверхжестокости (*Уинтер Ч.* «Исламское государство»: как работает его пропаганда... // BBC Русская служба, 2015. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/10/151005_is_propaganda_war [дата обращения: 01.06.2017]).

Характерной особенностью пропагандистской деятельности ДАИШ некоторое время являлся ее таргетированный характер. Каждый из созданных медиа-ресурсов ориентировался на свою фокусную аудиторию и использовал для работы социальные сети и различные мессенджеры. Однако, начиная с 2016 года, происходит своего рода переосмысление пропагандистской деятельности в пользу единообразности¹. Кроме того, фиксируется увеличение доли религиозно ориентированной риторики (*Verner R.* On a lu Rumiya, la nouvelle revue de propagande de l'État islamique // Slate, 2016. URL: <http://www.slate.fr/story/123081/rumiyah-nouveau-magazine-etat-islamique> [дата обращения: 01.06.2017]). Новый тренд контентного наполнения генерируемых террористами смыслов, возможно, является следствием потери ДАИШ ряда позиций (территории, лидеры, привлекательность для фокусной аудитории и т.п.). Стремясь компенсировать снижение притока *foreign terrorist fighters*, ДАИШ делает ставку на продвижение религиозных смыслов апокалиптического характера.

¹ Трансформация подходов увязывается со смертью Абу Мухаммад аль-Аднани – официального представителя ДАИШ по работе со СМИ.

Это обстоятельство является проявлением еще одного направления информационной политики ДАИШ – смысловой войны. Именно смысловые интервенции, осуществляемые ДАИШ, представляют наибольшую угрозу. Это утверждение становится очевидным при выделении ряда специфических особенностей смысловой войны, отличающих ее от войны информационной. Так, во-первых, смысловая война ориентирована не на реинтерпретацию фактов, а на реинтерпретацию смыслов и внедрение новых ценностей. Во-вторых, смысловая война ориентирована на долгосрочную перспективу, что позволяет процессам иметь латентный характер. В-третьих, смысловая война выстраивает новые ментальные механизмы. И, наконец, в-четвертых, осуществленная смысловая интервенция в дальнейшем «работает» в автономном режиме и не зависит от сохранности игрока, выступившего ее генератором (*Почепцов Г. Смысловые войны в политике и бизнесе / Г. Почепцов // Пси-Фактор, 2013. URL: <http://psyfactor.org/lib/sociowar2.htm> [дата обращения: 01.06.2017]*). Это означает, что ущерб массовому и индивидуальному сознанию граждан будет наноситься и после ликвидации ДАИШ, соответственно, угроза национальной безопасности также будет сохраняться.

Условно все генерируемые ДАИШ смыслы можно разделить на две части. Первая – смыслы, заполняющие пространство светского мышления. Второе – смыслы, заполняющие пространство религиозного мышления. При этом важно учесть еще три особенности, характеризующие смысловые интервенции ДАИШ.

Во-первых, генерируемые ДАИШ смыслы базируются на сочетании салафитско-такфиристской идеологии, идеологии джихадизма и некоторых положениях теории басизма, что позволяет ДАИШ успешно эксплуатировать как наднациональную составляющую (умма вне расовых и этнических идентичностей), так и национальную составляющую (идея национального возрождения).

Во-вторых, в основе идеологии ДАИШ лежит идея апокалипсиса. Именно поэтому мир и покой принципиально отвергаются. Формирование у конвертантов идеи о том, что они являются провозвестниками и главными действующими лицами грядущего апокалипсиса, в значительной мере снижает эффективность продвигаемых контрнарративов. В этом заключается одно из главных отличий идеологии ДАИШ от предшественников.

В-третьих, при построении идеологии ДАИШ не апеллирует к рациональным аргументам, а делает ставку на иррациональную составляющую. Даже генерируемые ДАИШ «светские» смыслы подкрепляются иррациональной аргументацией.

Таким образом, учитывая серьезность последствий осуществления ДАИШ смысловых интервенций, основной упор в системе противодействия следует уделить именно этому направлению деятельности террористов.

Сведения об авторах

Акимбеков Султан Магрупович, директор Института азиатских исследований, главный редактор журнала «Центр Азии». В 2013–2017 годах являлся директором Института мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан. Кандидат исторических наук.

Ашимбаев Маулен Сагатханулы, депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан V и VI созывов, председатель Комитета по международным делам, обороне и безопасности Мажилиса Парламента Республики Казахстан. В 2000–2005 годах возглавлял Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. Кандидат политических наук.

Ду Яньцзюнь, специальный помощник директора Китайской академии современных международных отношений. Эксперт в области международной и региональной безопасности (г. Пекин).

Иманалиев Муратбек Сансызбаевич, директор Центра аналитической и экспертной поддержки программ и проектов Шёлкового пути (г. Бишкек). Экс-министр иностранных дел Кыргызской Республики, экс-генеральный секретарь Шанхайской организации сотрудничества. Кандидат исторических наук.

Каратаева Леся Роллановна, главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. Доктор исторических наук.

Кифер Хенриетте, региональный директор Фонда имени Фридриха Эберта в Казахстане и Узбекистане. Ранее занимала должность референта в Департаменте академического развития в головном офисе Фонда в Германии. Получила степень магистра по политическим наукам в Университете г. Кёльна.

Кушкумбаев Санат Кайрслямович, заместитель директора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. Доктор политических наук.

Махмудов Рустам, политолог, колумнист журнала «Economic review». Кандидат экономических наук (г. Ташкент).

Норов Владимир Имамович, директор Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан. В разные годы занимал должность министра иностранных дел Республики Узбекистан, Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Узбекистан в Федеративной Республике Германия, в Королевстве Бельгия. Кандидат юридических наук.

Ракишева Ботагоз Ислямовна, директор Исследовательского института «Общественное мнение» (г. Астана). Кандидат социологических наук.

Рахнамо Хаким Абдуллохи, начальник Управления анализа и прогнозирования внешней политики Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан. Кандидат политических наук.

Султанов Булат Клычбаевич, директор Института международного и регионального сотрудничества при Казахстано-Немецком университете (г. Алматы). Доктор исторических наук. Заслуженный деятель Республики Казахстан. Заслуженный работник дипломатической службы Республики Казахстан. В 2005–2014 годах возглавлял Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан.

Сыроежкин Константин Львович, главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. Доктор политических наук, профессор.

Тукумов Еркин Валитханович, заведующий Аналитическим отделом Совета Безопасности Республики Казахстан. Кандидат политических наук. В разные годы занимал руководящие должности в Администрации Президента Республики Казахстан, Министерстве иностранных дел Республики Казахстан.

Шаукенова Зарема Каукеновна, директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. Доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Республики Казахстан. Заслуженный деятель Республики Казахстан.

История Ежегодной конференции Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан по безопасности, 2003–2017 годы

Одним из ключевых направлений в деятельности Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан является проведение Ежегодной конференции КИСИ по безопасности в Центральной Азии. Учреждение данной конференции в 2003 году было инициировано директором КИСИ (май 2000 г. – май 2005 г.) Ашимбаевым Мауленом Сагатханулы (в настоящее время – депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан VI созыва, председатель Комитета по международным делам, обороне и безопасности Мажилиса Парламента Республики Казахстан) и поддержано Первым заместителем Руководителя Администрации Президента Республики Казахстан Тажиным Маратом Муханбетказиевичем.

Необходимость создания данной диалоговой площадки была продиктована потребностью в экспертных рекомендациях и предложениях по обеспечению стабильного развития и безопасности в Центральной Азии, особенно на стадии становления новых независимых республик.

Первые две конференции были посвящены следующим темам: «Проблемы региональной безопасности, политического и экономического развития Центрально-азиатского региона в контексте интересов Казахстана», «Безопасность и региональное сотрудничество».

Под руководством Султанова Булата Клычбаевича (май 2005 г. – октябрь 2014 г.) в КИСИ успешно состоялись де-

сять конференций по таким актуальным тематикам, как «Китай, Россия, США: интересы, позиции, стратегии и взаимоотношения в Центральной Азии на современном этапе», «Центральная Азия в условиях геополитической трансформации и мирового экономического кризиса», «Председательство Республики Казахстан в ОБСЕ: предварительные итоги и перспективы», «Евросоюз – Казахстан – Россия: новая парадигма взаимодействия».

Директор КИСИ (октябрь 2014 г. – февраль 2017 г.) Карин Ерлан Тынымбайулы посвятил работу конференции таким темам, как «Центральная Азия в глобальных геополитических трендах» и «Центральная Азия в системе безопасности».

На протяжении всей истории конференции освещались ключевые вопросы политического и экономического сотрудничества, безопасности в регионе, а также борьбы с международным терроризмом и экстремизмом.

***Ашимбаев Маулен Сагатханулы** (2000–2005 гг.) – директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан.*

Во время работы М. Ашимбаева институт интенсифицировал свою работу на всех основных направлениях: внешняя и внутренняя безопасность, стратегия Казахстана в новых международных условиях,

поступательное развитие экономики и каспийская проблематика.

Маулен Ашимбаев обеспечил тесное взаимодействие института с Администрацией Президента РК и добился прямого использования аналитической продукции КИСИ соответствующими адресатами. Резко возросло количество печатной продукции. Существенно увеличилось количество аналитических разработок и научных публикаций на казахском языке.

I Ежегодная конференция КИСИ по безопасности состоялась 17–18 июня 2003 года в Алматы на тему «Проблемы региональной безопасности, политического и экономического развития Центральноазиатского региона в контексте интересов Казахстана». Организаторами мероприятия выступили КИСИ и Представительство Фонда имени Фридриха Эберта (ФРГ) в Центральной Азии. Научный форум был приурочен к 10-летию юбилею КИСИ.

В конференции приняли участие руководящие сотрудники Администрации Президента РК, Министерства иностранных дел РК, ведущие эксперты институтов стратегических исследований стран Центральной Азии, аналитических центров.

Для обсуждения вопросов безопасности региона на конференцию был также приглашен широкий круг экспертов из Великобритании, Германии, Индии, Ирана, Китая, Пакистана, России, США, Турции, Франции.

В процессе дискуссии обсуждались перспективные направления регионального взаимодействия, рассма-

тривались проблемы, угрозы, вызовы безопасности в Центральной Азии, их влияние на другие регионы, значимость и актуальность инициатив по созданию устойчивой системы безопасности. В целом первая Ежегодная конференция КИСИ по безопасности позволила провести конструктивный диалог по вопросам укрепления международного сотрудничества в сфере обеспечения региональной и евразийской безопасности.

II Ежегодная конференция КИСИ по безопасности.
17 июня 2004 года совместно с Фондом имени Фридриха Эберта и Казахстанско-Российским университетом была проведена вторая Ежегодная конференция на тему «*Безопасность и региональное сотрудничество*». Основными задачами конференции стали: формирование различных форм взаимодействия отечественных и зарубежных ученых, в том числе создание рабочих групп, проведение научных семинаров, а также совместный выпуск тематических номеров журналов; учреждение экспертной рабочей группы, объединенной единым руководством под эгидой КИСИ, по подготовке аналитических докладов по актуальным проблемам современности; выявление проблем в становлении Центральной Азии в качестве субъекта геополитики и рассмотрение вопроса сотрудничества и соперничества США и России в Центральной Азии.

Директор КИСИ М.С. Ашимбаев

*Заместитель директора
Института востоковедения РАН
В.В. Наумкин*

В конференции приняли участие ведущие эксперты государственных и независимых аналитических структур Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, Китая, России, США, стран ЕС, зарубежные дипломаты, представители международных организаций, аккредитованные в Казахстане.

III Ежегодная конференция КИСИ по безопасности состоялась 21 июня 2005 года в Алматы на тему *«Китай, Россия, США: интересы, позиции, стратегии и взаимоотношения в Центральной Азии на современном этапе»*. Организаторами форума выступили: Министерство иностранных дел РК, Министерство культуры и спорта РК, Казахстанско-Российский университет, Фонд имени Фридриха Эберта.

*Директор КИСИ
Б.К. Султанов*

Участниками конференции было отмечено, что в процессе происходящего постепенного переосмысления

влияния внешних сил в Центральной Азии существует целесообразность проведения регулярного анализа стратегий, интересов, позиций внешних сил в данном регионе и их взаимоотношений с центральноазиатскими странами.

В ходе конференции обсуждались такие направления, как трансформация политики США в Центральной Азии, присоединение России к ОЦАС, торгово-экономическое присутствие Китая, Россия и США в Центральной Азии. Экспертные обсуждения охватили широкий круг вопросов, имеющих непосредственное отношение к ключевым проблемам укрепления безопасности и стабильности в Центральной Азии, активизации коллективной борьбы с новыми вызовами и угрозами.

*Главный инспектор
Секретариата
Гос.Секретаря РК
М.Е. Шайхутдинов*

В работе конференции приняли участие заместитель Секретаря Совета Безопасности РК М.С. Ашимбаев, главный инспектор Секретариата Государственного секретаря РК М.Е. Шайхутдинов. В форуме также участвовали ведущие эксперты государственных и независимых аналитических структур государств Центральной Азии, Индии, Ирана, Китая, России, США, Турции, ответственные сотрудники международных организаций, главы дипломатических миссий в РК, представители казахстанских научных и академических кругов.

Султанов Булат Клычбаевич (2005–2014 гг.) – директор Казахского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан.

С большим опытом дипломатической работы Б.К. Султанова удалось обеспечить тесное сотрудничество института с европейскими, в первую очередь германскими, партнерами, среди которых – Германское общество внешней политики, Фонд имени Фридриха Эберта, Фонд имени Розы Люксембург, Европейский центр по изучению вопросов безопасности имени Джорджа Маршалла, Фонд имени Конрада Аденауэра, с азиатскими партнерами в КНР и Индии, среди которых – Шанхайская академия международных исследований, Китайская академия современных международных отношений, Университет имени Джавахарлала Неру, а также с российскими партнерами, среди которых – Российский институт стратегических исследований, Институт мировой экономики и международных отношений РАН, Дипломатическая академия МИД России, Институт востоковедения РАН, Московский государственный институт международных отношений.

Кроме того, был налажен регулярный выпуск монографических исследований и коллективных изданий, благодаря чему возросла академичность института, в кадровом составе увеличилось число докторов и кандидатов наук, появились основания говорить о возникновении собственной научной школы.

7 июня 2006 года состоялась **IV Ежегодная конференция КИСИ по безопасности** на тему «*Концепции и подходы к региональной безопасности: опыт, проблемы и перспективы взаимодействия в Центральной Азии*». Организаторами форума выступили: Министерство культуры и информации РК, Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента РК, а также Представительство Фонда Фридриха Эберта в Казахстане.

*IV Ежегодная конференция КИСИ
по безопасности (Алматы, 7 июня 2006 г.)*

Работа конференции проходила в рамках четырех секций: региональная безопасность Центральной Азии: тен-

денции, факторы влияния и перспективы; политическая стабильность в Центральной Азии: взгляд из Европы; проблемы безопасности в Центральной Азии и интересы региональных держав Азии; институты безопасности в Центральной Азии: вопросы взаимодействия.

Участниками конференции был обсужден широкий круг проблем, связанных с современным состоянием и перспективами региональной безопасности и стабильности в Центральной Азии. Были рассмотрены такие вопросы, как роль стран Центральной Азии, России, Китая, США, ЕС, ведущих азиатских государств в региональном балансе сил, вопросы функционирования и взаимодействия ОДКБ, ШОС, ЕврАзЭС, НАТО и других международных организаций в регионе, а также проблемы регионального сотрудничества.

В конференции приняли участие заведующий Информационно-аналитическим Центром Администрации Президента РК Е.С. Байжанов, заместитель Генерального Секретаря ОДКБ Т.И. Бузубаев, заместитель заведующего Центром внешней политики Администрации Президента РК М.Е. Шайхутдинов.

С докладами выступили руководители институтов стратегических исследований Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, ведущие эксперты аналитических центров Китая, Индии, Ирана, Испании, Монголии, Пакистана, Турции, Франции, ФРГ, в том числе директор программы Исследовательского института Германского общества внешней политики Александр Рар, директор Центра по изучению России и Центральной Азии и Центра ШОС при Фуданьском университете (Китай)

Чжао Хуашэн, директор Центра по исследованию России, Центральной Азии и Кавказа (Иран) Мехди Санаи, руководитель программы по России/ННГ Французского института международных отношений Тома Гомар, президент Института региональных исследований (Пакистан)

*Директор Центра изучения России
и Центральной Азии и Центра ШОС
при Фуданьском университете
Чжао Хуашэн*

Жамшед Аяз Хан, научный сотрудник Фонда «Индия – Центральная Азия» (Индия) Рамакант Двиведи, а также представители научно-исследовательских учреждений Казахстана.

В выступлении китайского эксперта Чжао Хуашэна о роли ШОС в регионе отмечается, что «ШОС, изначально являясь механизмом по обеспечению безопасности и борьбе с экстремизмом, создала свой антитеррористический центр, выработала механизм сотрудничества, провела немало совещаний и конференций регионального и международного уровня, проработала и подготовила большое количество документов соответствующего характера». По мнению Чжао Хуашэна, «ШОС необходимо показать конкретные результаты в борьбе с терроризмом, отработать меры, направленные на обеспечение региональной безопасности. Организации необходимо доказать, что она является эффективным механизмом по обеспечению безопасности в Центральноазиатском регионе».

В рамках конференции состоялась презентация совместных книг, изданных КИСИ и Фондом «Индия – Центральная Азия»: «Перспективы укрепления казахстанско-индийского партнерства» (Алматы, 2006) и «India-Kazakhstan Relations: Enhancing the Partnership» (Дели, 2006).

5 июня 2007 года состоялась **V Ежегодная конференция КИСИ по безопасности** на тему «Сотрудничество и безопасность в Центральной Азии в условиях политических и социально-экономических трансформаций», в которой приняли участие руководящие сотрудники Администрации Президента РК, Министерства иностранных дел РК, депутаты Мажилиса Парламента РК, ведущие эксперты институтов стратегических исследований стран Центральной Азии, аналитических центров Германии, Ирана, Испании, Китая, России, Турции, Франции, а также научно-исследовательских учреждений Алматы.

Конференция собрала более 80 участников из 12 стран. Организаторами конференции выступили: Фонд имени Фридриха Эберта в Казахстане, Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента РК, Ассоциация «KazEnergy».

Научный форум был посвящен особенностям процессов политической и экономической трансформации в странах Центральной Азии, их локальному и региональному измерению, взаимодействию с внешним окружением в глобальном контексте.

В ходе своего выступления заведующий Информационно-аналитическим центром Администрации Президен-

та РК А.Ж. Шоманов дал содержательный анализ внутри-политическим процессам в государствах Центральной Азии и рассмотрел их влияние на геополитическую обстановку в регионе.

*Депутат Мажилиса
Парламента РК А.М. Байменов*

Своим видением проблем экономического и социального характера развития региона и новыми вызовами поделился депутат Мажилиса Парламента РК А.М. Байменов. Он отметил, что религиозный экстремизм и наркотрафик – две угрозы безопасности, в ответ на которые пока еще не выработана единая стратегия в странах Центральной Азии. «Важно понимать, что именно в борьбе с этими двумя угрозами государство само по себе без гражданской поддержки не может быть эффективным в долгосрочном плане, тем более с таким высоким уровнем коррупции во всех странах Центральной Азии», – прокомментировал депутат.

С развернутыми докладами на конференции выступили Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Казахстане М.Н. Бочарников, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Таджикистан в Казахстане А.И. Искандаров, заместитель директора ИМЭМО РАН (Россия) профессор Г.И. Чуфрин, директор Института по изучению Северо-Восточной Азии Цзилинского университета (КНР) профессор Чжу Сянпин, профессор Национального института восточных языков и цивилизаций

(Франция) Катрин Пужоль, заместитель президента Центра по изучению России, Центральной Азии и Кавказа (Иран) Джахангир Карами.

Казахстанские эксперты (Султанов Б.К., Музапарова Л.М., Кушкумбаев С.К., Сыроежкин К.Л., Лаумулин М.Т., Байзакова К.И., Хафизова К.Ш. и др.) в своих докладах остановились на проблемах регионального экономического развития и безопасности в Центральной Азии, роли стран Центральной Азии, России, Китая, США, ЕС, ведущих азиатских государств в региональном балансе сил и основных проблемах регионального сотрудничества в Центральной Азии.

Было отмечено, что продуктивный обмен мнениями в ходе конференции стал убедительным подтверждением необходимости и востребованности международного диалога по актуальным проблемам безопасности и всестороннего сотрудничества в Центральной Азии.

VI Ежегодная конференция КИСИ по безопасности состоялась *11 июня 2008 года* в Алматы на тему *«Центральная Азия: состояние и перспективы регионального взаимодействия»*. Научный форум был приурочен к 15-летию основания КИСИ и организован совместно с Фондом Первого Президента РК, а также постоянным партнером КИСИ Фондом имени Фридриха Эберта.

В работе конференции приняли участие ученые, эксперты ведущих научно-исследовательских институтов и аналитических центров Казахстана, политологи и аналитики из Кыргызстана, КНР, России, Таджикистана, ФРГ,

*Выступление директора КИСИ
Б.К. Султанова
на VI Ежегодной конференции*

представители дипломатического корпуса и международных организаций, аккредитованные в Казахстане.

В центре дискуссии конференции были вопросы регионального сотрудничества в политической и экономической сфере. Особое внимание было уделено перспективам и приоритетным направлениям развития

стран Центральной Азии, складывающейся геополитической ситуации вокруг региона, роли «великих держав».

В ходе форума состоялся обмен мнениями по проблемам укрепления региональной безопасности, были рассмотрены вопросы взаимодействия по важнейшим региональным проблемам, связанным с созданием транспортного, водно-энергетического и продовольственного консорциумов, сотрудничеству в культурно-гуманитарной сфере и экологической безопасности.

По вопросам культурно-гуманитарного сотрудничества предлагались мнения о создании единого информационного культурного пространства через развитие современных средств коммуникации и информатизации.

И.о. директора Департамента Центральной Азии МИД РК К.И. Кобландин отметил что, большой блок вопросов возникает в сфере трудовой миграции. «Учитывая важность данного фактора, полагаем целесообразным странам региона разработать механизм взаимного регули-

*И.о. директора Департамента ЦА МИД РК
К.И. Кобландин*

рования вопросов трудовой и нелегальной миграции. Другим немаловажным аспектом для сохранения стабильности в регионе является налаживание тесных связей и взаимодействия между духовенством различных конфессий, религиоз-

ными учебными заведениями государств Центральной Азии в противостоянии проявлениям и распространениям радикальных религиозных идей в регионе».

Экспертами было отмечено, что в регионе Центральной Азии сохраняются факторы, способные дестабилизировать ситуацию. Остро проявляются трансграничные вызовы – международный терроризм, транснациональная организованная преступность, нелегальная миграция, незаконный оборот наркотиков и оружия.

Директор КИСИ Б.К. Султанов отметил, что на страны региона усиливается давление извне, все сильнее ощущаются негативные последствия конкуренции за влияние в регионе между мировыми и региональными державами. В связи с этим, по мнению Б.К. Султанова, перспективной является инициатива по созданию Союза центральноазиатских государств.

Также эксперты подчеркнули, что, в связи с активизацией взаимодействия между Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, формируются контуры нового регио-

нального проекта по сотрудничеству пока на трехсторонней основе. Вместе с тем был отмечен недостаточный объем региональной торговли в Центральной Азии.

VII Ежегодная конференция КИСИ по безопасности на тему *«Центральная Азия в условиях геополитической трансформации и мирового экономического кризиса»* состоялась 9 июня 2009 года. Конференция была проведена при поддержке Фонда имени Фридриха Эберта в Казахстане и Фонда Первого Президента Республики Казахстан.

В работе научного форума приняли участие сотрудники государственных учреждений РК, ведущие эксперты государственных научно-исследовательских институтов и независимых аналитических центров стран Центральной Азии, России, Китая, Индии, Южной Кореи и Германии, представители международных и общественных организаций, казахстанских СМИ, а также зарубежные дипломаты.

В ходе дискуссии было рассмотрено влияние внешних факторов на политико-экономические ориентиры государств Центральной Азии, где особое внимание было уделено политике таких крупных региональных лидеров, как Россия, Китай и Индия.

Также было отмечено, что негативное воздействие на уровень региональной безопасности продолжает оказывать географическая близость к конфликтным очагам Южного Кавказа и Афганистана. Исходя из этого, повышается актуальность активного сотрудничества по ликвидации угрозы международного терроризма, наркотрафика, торговли оружием.

В выступлении заместителя председателя Комитета внешнеполитического анализа и прогнозирования МИД РК С.К. Кушкумбаева было отмечено, что «государства Центральной Азии могли бы поэтапно решать растущее количество межстрановых и региональных вопросов и, прежде всего, крайне актуальные водно-энергетические, транспортные, миграционные, пограничные проблемы, ясно формулируя и откровенно ставя вопросы в рамках регионального форума».

На конференции эксперты акцентировали внимание на необходимости гармонизации политики в экономической сфере, так как укрепление торговых и финансовых связей внутри региона позволило бы в полной мере реализовать потенциал Центральной Азии в качестве моста между Европой и Азией, а усиление координации деятельности ЕврАзЭС, а также стимулирование притока инвестиций в регион – преодолеть спад экономической активности в центральноазиатских странах.

В целом состоявшийся обмен мнениями позволил обозначить наиболее перспективные направления регионального сотрудничества и межгосударственного взаимодействия между государствами Центральной Азии, а также выработать ряд рекомендаций, позволяющих в

перспективе минимизировать последствия финансового кризиса.

28 мая 2010 года КИСИ совместно с Центром ОБСЕ в Казахстане и Казахским национальным университетом имени аль-Фараби провели **VIII Ежегодную конференцию КИСИ по безопасности «Председательство Республики Казахстан в ОБСЕ: предварительные итоги и перспективы»**.

В работе научного форума приняли участие председатель Комитета по международным отношениям, обороне и безопасности Сената Парламента РК К.С. Султанов, директор Департамента ОБСЕ МИД РК С.А. Абдыкаримов, заместитель главы Центра ОБСЕ в Казахстане Жанет Клётцер, директор Института европейского права и прав человека М.С. Башимов, исполнительный директор Общественного фонда «Хартия за права человека» Ж. Турмагамбетова, председатель экологического Союза «Табиғат» М.Х. Елеусизов, главные научные сотрудники КИСИ М.Т. Лаумулин, В.Ю. Додонов и другие эксперты.

Отмечая активную роль Казахстана на посту председателя ОБСЕ, участники конференции выразили поддержку выдвинутой РК инициативе о проведении в декабре 2010 года в г. Астане Саммита глав государств и правительств стран – членов ОБСЕ, а также обсудили возможность переноса штаб-квартир ряда институтов Организации в «азиатскую» зону ответственности ОБСЕ.

В своем докладе относительно перспектив повышения устойчивости финансовых рынков в контексте обеспече-

*Экспертное мнение главного
научного сотрудника КИСИ
В.Ю. Додонова*

ния экономической безопасности главный научный сотрудник КИСИ В.Ю. Додонов отметил, что поддержание стабильности финансовых рынков становится на ближайшую перспективу одной из важнейших задач в области безопасности и экономического сотрудничества на международном уровне, в том числе и в Европе. Он отметил, что финансовые спекуляции становятся фактором дестабилизации социально-экономического развития большинства стран мира.

В ходе дискуссии было отмечено, что в настоящее время происходит переосмысление понятия европейской безопасности, которое более не ограничивается континентальными рамками и представляет собой тесное взаимодействие евро-атлантического и евразийского измерений безопасности. При этом ключевой глобальной проблемой остается Афганистан, социально-экономическое и гуманитарное восстановление которого для стран – участников ОБСЕ является одной из первостепенных задач.

В ходе работы конференции ее участники также затронули вопросы посткризисного восстановления

*Интервью директора КИСИ
Б.К. Султанова
по итогам конференции*

мировой экономической системы, отметив, что Казахстану удалось добиться роста показателей в ключевых отраслях национальной экономики, что свидетельствует о положительной динамике реализации положений антикризисной программы страны.

IX Ежегодная конференция КИСИ по безопасности, посвященная 20-летию независимости Казахстана, состоялась 14 июня 2011 года на тему: «*Республика Казахстан: достижения независимости и взгляд в будущее*». Соорганизаторами научного форума выступили Акимат г. Алматы, а также Алматинский завод тяжелого машиностроения.

*Заместитель директора
Центра анализа общественных проблем
К.Б. Берентаев*

Отдельным вопросом конференции стало обсуждение исторических корней государственности Казахстана и современного содержания понятия государственного суверенитета, молодежной политики независимого Казахстана, динамики социального самочувствия казахстанцев за годы независимости. Особое внимание было уделено вопросам рассмотрения сценариев развития Казахстана в XXI веке.

Наряду с этим, участники конференции рассмотрели вопросы экономического развития Казахстана, перспективы новых технологий и современных методов управле-

ния, отказа от атомной энергетики в современной Европе, развития национального финансового сектора и структурной модернизации экономики Казахстана.

С докладами выступили: директор КИСИ Б.К. Султанов, заместитель директора Центра анализа общественных проблем **К.Б. Берентаев**, профессор Казахстанско-Немецкого университета А.Ш. Джамбуршин, главный научный сотрудник КИСИ М.Т. Лаумулин, Генеральный консул Республики Корея в Республике Казахстан Шин Хен Ын, научный сотрудник Института развивающихся экономик IDE-JETRO (Токио, Япония) Нацуко Ока.

*Участники X Ежегодной конференции КИСИ по безопасности
«Актуальные вопросы безопасности в Центральной Азии»*

6 июня 2012 года состоялась юбилейная **X Ежегодная конференция КИСИ по безопасности**, организованная совместно с Советом Безопасности Республики Казахстан

и Агентством по исследованию рентабельности инвестиций. В работе научного форума приняли участие представители экспертного сообщества из Беларуси, Кыргызстана, России, США, Таджикистана, Узбекистана, Франции, исследователи научно-аналитических структур Казахстана.

На открытии конференции с приветственным словом выступили заведующий аналитическим отделом Совета Безопасности РК Е.В. Тукумов и директор КИСИ Б.К. Султанов, которые отметили необходимость своевременного и адекватного реагирования на трансформацию существующих и появление новых вызовов и угроз безопасности на глобальном, региональном и национальном уровне. Директор КИСИ Б.К. Султанов

*Интервью директора КИСИ
Б.К. Султанова телеканалу «Хабар»*

подчеркнул, что группы угроз, которые были обозначены на первой Ежегодной конференции по безопасности, сохранили свою актуальность спустя десять лет.

В перечень основных тем обсуждения были включены актуальные проблемы трансформации угроз терроризма, вопросы развития контртеррористической системы в регионе, влияние Китая на региональную безопасность, перспективы сотрудничества Казахстана и НАТО по стабилизации Афганистана.

В ходе конференции также обсуждалось влияние глобальных проблем современности на ситуацию в Центральной Азии. В качестве реальной модели механизма противодействия глобальным угрозам в Центральной Азии была рассмотрена деятельность Центральноазиатского регионального информационного координационного центра по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ЦАРИКЦ).

С докладами выступили: директор Научно-исследовательского института КНБ РК К.М. Шегиров, директор Института анализа и инициатив развития Н.Э. Бейшеналы (г. Бишкек), руководитель Центра СНГ Дипломатической академии МИД РФ С.С. Жильцов (г. Москва) и другие.

*Региональный директор
Фонда им. Ф. Эберта в Казахстане,
Узбекистане и Туркменистане
Пэр Тешендорф*

XI Ежегодная конференция КИСИ по безопасности состоялась 20 июня 2013 года в Алматы на тему: *«Актуальные проблемы безопасности и сотрудничества в Каспийско-Центральноазиатском регионе»*. Соорганизатором форума выступил Фонд имени Фридриха Эберта.

Обсуждение актуальных проблем безопасности и сотрудничества в Каспийско-Центральноазиатском регионе, вопросов энергетической безопасности и рассмотрение угроз региональной безопасности после вывода

войск ISAF из Афганистана были представлены в качестве главных тем дискуссий конференции.

Региональный директор Фонда имени Фридриха Эберта в Казахстане, Узбекистане и Туркменистане Пэр Тешендорф обозначил видение европейских экспертов касательно современных внутривосточных процессов в странах Центральной Азии, отметил перспективы стратегии ЕС в Каспийско-Центральноазиатском регионе.

*Депутат Мажилиса Парламента РК,
председатель Комитета
по международным делам, обороне
и безопасности М.С. Ашимбаев*

Депутат Мажилиса Парламента РК, председатель Комитета по международным делам, обороне и безопасности М.С. Ашимбаев в своем выступлении сосредоточил внимание на двух основных тезисах – прогноз ситуации в Афганистане, учитывая, что это главный фактор безопасности

Центральноазиатского региона; второй тезис – особенности взаимоотношений стран региона на современном этапе.

В работе мероприятия приняли участие ведущие эксперты научно-аналитических структур стран Центральной Азии, Азербайджана, Афганистана, ЕС, Ирана, Китая, России, депутаты Мажилиса Парламента РК, ответственные сотрудники Совета Безопасности РК, Министерства иностранных дел РК, акимата г. Алматы, представители СМИ, международных организаций и дипломатических

миссий, аккредитованные в Казахстане, а также преподаватели и студенты вузов г. Алматы.

28 мая 2014 года КИСИ совместно с Фондом имени Розы Люксембург (ФРГ) провели в Алматы **XII Ежегодную конференцию КИСИ по безопасности** на тему: *«Евросоюз – Казахстан – Россия: новая парадигма взаимодействия»*.

В работе научного мероприятия приняли участие ведущие эксперты из Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, России, Германии, ответственные сотрудники МИД РК, представители международных организаций и дипломатических миссий, аккредитованные в Казахстане, преподаватели ведущих вузов г. Алматы, а также представители СМИ.

Рассмотрев тезисы перехода от моно- к полицентричному миру и формирующемуся многополюсному миру, эксперты обсудили стремления ряда глобальных игроков в навязывании своих интересов другим государствам, а также ведении односторонней политической «игры».

Другим трендом, рассмотренным экспертами, выступил процесс смещения экономической и политической активности с Запада на Восток. Участники конференции подчеркнули, что естественное стремление государств к

экономической интеграции является залогом стабильного экономического роста и процветания в государстве.

Наряду с практическими проблемами, участники форума обсудили и теоретические аспекты. В частности, было высказано мнение о необходимости осмысления и выработки корректного подхода к феномену «многополюсности», что является необходимым для адекватного понимания современных глобальных процессов.

***Карин Ерлан Тынымбайулы** (2014–2017 гг.) – директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан.*

Под руководством Ерлана Карина КИСИ более активно работал в информационном поле, произошел определенный ребрендинг института, стало больше проводиться исследований по проблеме религиозного экстремизма и терроризма.

Увеличилось количество публичных экспертных встреч с участием известных зарубежных и казахстанских исследователей, ученых.

*Секретарь Совета Безопасности РК
Н.Б. Ермекебаев*

рин, директор программы по Центральной Азии Университета Джорджа Вашингтона Марлен Ларуэль, руководитель программы России/Евразии Королевского института международных отношений (г. Лондон) Никси Джеймс, директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук Китая Дин Сяосин, директор Института мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента РК С.М. Акимбеков.

ХIII Ежегодная конференция КИСИ по безопасности состоялась 18 июня 2015 года в Астане. Была организована КИСИ совместно с Фондом имени Фридриха Эберта и посвящена теме: *«Центральная Азия в глобальных геополитических трендах»*.

На мероприятии спикерами выступили секретарь Совета Безопасности РК Н.Б. Ермекебаев, директор КИСИ Е.Т. Ка-

*Директор Института
мировой экономики и политики
С.М. Акимбеков*

20 июня 2016 года в Астане КИСИ совместно с Фондом имени Фридриха Эберта, Китайской академией современных международных отношений при поддержке Посольства КНР в РК провели **XIV Ежегодную конференцию КИСИ по безопасности**. Научное мероприятие прошло под эгидой казахстанско-китайского экспертного форума.

Ключевой темой обсуждения являлись аспекты внешней политики Китая, его места в глобальных процессах, возможностях и вызовах соразвития КНР и стран Центральной Азии, рассматривался социокультурный аспект восприятия Китая в регионе.

*Главный научный сотрудник
КИСИ К.Л. Сыроежкин*

В ходе конференции экспертами были обозначены новые возможности и риски региональных транспортных стратегий, роль Китая в развитии Азиатско-Тихоокеанского региона, геополитическое и геоэкономическое влияние Китая на страны Центральной Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки.

В своем выступлении директор КИСИ Ерлан Карин отметил, что кредо китайской политики, в том числе в Центральной Азии, – это прагматизм. По мнению казахстанского эксперта, Китай должен проводить свою внешнеполитическую и внешнеэкономическую деятельность

в регионе с учетом интересов всех государств Центральной Азии.

На мероприятии присутствовали казахстанские синологи и ведущие китайские эксперты по Центральной Азии. Также в кон-

*Участники XIV Ежегодной
конференции КИСИ по безопасности*

ференции приняли участие секретарь Совета Безопасности РК Н.Б. Ермакбаев, директор Центра по изучению США Университета Жэньмин Ши Инхонг, главный научный сотрудник КИСИ К.Л. Сыроежкин, директор Отдела по изучению Центральной Азии Китайской академии современных международных отношений Дин Сяосин, директор Центра по изучению России и Центральной Азии Шанхайской академии общественных наук Пан Давей, научный сотрудник Центра глобальной политики Карнеги Цинхуа Чжао Кежин, научный сотрудник Института Центральной Азии Академии общественных наук СУАР КНР Ху Хунпин, заместитель директора Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук Сунь Ли, ведущие эксперты из Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана.

Шаукенова Зарема Каукеновна (с 2017 г. по настоящее время) – директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан.

Доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент Национальной Академии наук Республики Казахстан. Заслуженный деятель

Республики Казахстан. Почетный работник образования Республики Казахстан.

С 2011-го по 2017 год возглавляла Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

В 2010–2011 годах являлась заместителем директора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан.

XV Ежегодная конференция КИСИ по безопасности состоялась 2 июня 2017 года в Астане на тему: «Центральная Азия в условиях глобальной трансформации». Организаторами форума выступили: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан и Представительство Фонда имени Фридриха Эберта в Казахстане.

Открыл конференцию депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан V и VI созывов, председатель

Комитета по международным делам, обороне и безопасности Мажилиса Парламента Республики Казахстан Маулен Ашимбаев. С приветствиями от имени организаторов выступили директор КИСИ Зарема Шаукенова и региональный директор Фонда имени Фридриха Эберта в Казахстане и Узбекистане Хенриетте Кифер.

Участники XV Ежегодной конференции КИСИ по безопасности

В ходе конференции прозвучали доклады экспертов из Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана, Китая, России, Афганистана: директор Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан Владимир Норов, колумнист журнала «Economic Review» Рустам Махмудов (г. Ташкент), директор Центра аналитической и экспертной поддержки программ и проектов Шёлкового пути Муратбек Иманалиев (г. Бишкек), начальник Управления анализа и прогнозирования внешней политики Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан Хаким Абдуллохи Рахнамо, специальный помощник

директора Китайской академии современных международных отношений Ду Яньцзюнь, старший научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС Института международных исследований МГИМО Игорь Денисов, директор Центра политических исследований и разработок Мариан Сафи (г. Кабул).

С казахстанской стороны выступили: заведующий Аналитическим отделом Совета Безопасности РК Еркин Тукумов, директор Института международного и регионального сотрудничества при Казахстанско-Не-

мецком университете Булат Султанов, директор Института азиатских исследований Султан Акимбеков, директор Исследовательского института «Общественное мнение» Ботагоз Ракишева, а также ведущие эксперты КИСИ: Санат Кушкумбаев, Константин Сыроежкин, Ирина Черных, Леся Каратаева.

Работа конференции проходила в рамках трех сессий: к новой архитектуре безопасности: закат старых парадигм и новые акторы; Центральная Азия: между объектностью и субъектностью; Центральная Азия: социокультурный аспект восприятия.

Участники конференции обсудили широкий круг вопросов, связанных с современным состоянием и перспективами региональной безопасности и стабильности

в Центральной Азии: роль стран Центральной Азии, России, Китая, США, ЕС, ведущих азиатских государств в региональном балансе сил, вопросы функционирования и взаимодействия ОДКБ, ШОС, ЕАЭС, НАТО и других

международных организаций в регионе, а также пути регионального сотрудничества в данной области.

В завершение конференции организаторы форума отметили, что, начиная с 2003 года, Ежегодная конференция КИСИ по безопасности и стабильности в Центральной Азии стала значимой диалоговой площадкой, интеллектуальным мостом между экспертными сообществами Казахстана, стран Центральной Азии, а также других государств Азии, Европы и США.

Участие авторитетного пула международных и казахстанских исследователей, представляющих ведущие фабрики мысли, исследовательские центры и университеты, всегда придавало новый импульс обсуждениям ключевых повесток в сфере международной безопасности и стабильности, актуальных вопросов развития Центрально-азиатского региона.

Платформа ежегодных конференций КИСИ по вопросам безопасности и стабильности в Центральной Азии выполнила свою важную роль, внося ощутимый вклад в экспертно-аналитическое обсуждение и сопровождение

внешней политики региональных стран. Таким образом, в осуществляемом на протяжении многих лет формате XV конференция КИСИ по безопасности и стабильности в Центральной Азии стала завершающей.

В условиях стремительных глобальных трансформаций, КИСИ будет стремиться и далее выполнять миссию генератора новых идей и создавать соответствующие диалоговые площадки по актуальным вопросам развития Казахстана и стран Центральной Азии.

Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты

Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы 16 маусымдағы Жарлығымен құрылған. 2014 жылдың сәуір айында ҚР Президентінің Жарлығымен ҚСЗИ Астана қаласына көшірілді.

Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының құрылған күнінен бастап оның негізгі мақсаты – Қазақстан Республикасының ішкі және сыртқы саясатының стратегиялық аспектілерін аналитикалық қамтамасыз ету.

ҚСЗИ кәсіби ғылыми-талдау орталығы болып табылады. Дүниежүзілік талдау орталықтарының индекрейтингінің 2016 жылғы қорытындысы бойынша ҚСЗИ қауіпсіздік, қорғаныс және сыртқы саясат салалары бойынша үздік 100 зерттеу орталықтарының қатарына енді. Институт ең үздік мемлекеттік «ақыл» орталықтарының қатарына қосылып, әлем бойынша 56-ші орынды иемденді (http://repository.upenn.edu/think_tanks/10/).

Қазіргі таңда институтта саясаттану, әлеуметтану, мемлекеттік басқару, тарих және экономика секілді салалардың танымал мамандары – ҚР ҰҒА екі корреспондент-мүшесі, бір Әскери ғылымдар академиясының корреспондент-мүшесі, тоғыз ғылым докторы, бес ғылым кандидаты, үш Ph.D. мен он екі ғылым магистрлері қызмет атқарады.

ҚСЗИ өзінің 24 жылдық қызметі барысында институт халықаралық қатынастар, жаһандық және аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша 250-ден астам кітап басып шығарды. Институтта үш журнал басылып шығарылады: «Қоғам және Дәуір» тоқсандық ғылыми-сараптамалық журналы, «Қазақстан-Спектр» тоқсандық ғылыми журналы және «Central Asia's Affairs» тоқсандық сараптамалық журналы (ағылшын тілінде). Үш тілде жүргізіліп отыратын сайты және Facebook әлеуметтік желісінде өз парақшасы бар.

Институт өзінің негізгі зерттеу бағыттары бойынша семинарлар, ғылыми конференциялар, дөңгелек үстелдер, халықаралық форумдар өткізіп отыр. 2003 жылдан бері институт Орталық Азия аймағының қауіпсіздігіне арналған ҚСЗИ-дың жылсайынғы 15 конференциясын өткізді.

ҚСЗИ-дың ғылыми басқосуларына Қазақстан өңірлерінің және Орталық Азия елдерінің сарапшылары, сонымен қатар, АҚШ, Ауғанстан, Әзербайжан, Германия, Грузия, Жапония, Иран, Корея, Қытай, Монғолия, Пәкістан, Ресей, Түркия, Үндістан, Ұлыбритания, Франция, Швеция және басқа да мемлекеттердің ғалымдары белсене қатысады.

ҚСЗИ көп жылдардан бері Қазақстанның жетекші жоғарғы оқу орындарының студенттері, магистранттары мен докторанттары ғылыми-зерттеу, кәсіби және дипломалды тәжірибелер мен тағылымдамалардан өтетін алаң болып келеді.

Бүгінгі таңда институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми өсулері үшін барлық қажетті жағдайлар

жасалынған. 2017 жылы Қазақстан Республикасының Білім және ғылым министрілігі ҚСЗИ үшін Л.Н. Гумилёв атындағы Еуразия ұлттық университеті мен әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінде Ph.D. докторантура («әлеуметтану», «саясаттану» және «экономика» мамандықтары бойынша үш грант) мен магистратураға («саясаттану» мамандығы бойынша бір грант) мақсаттық гранттар бөлді.

ҚСЗИ туралы толық ақпаратты төмендегі мекен-жайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 010000, Астана,
Бейбітшілік көшесі, 4
Тел.: +7 (7172) 75-20-20
Факс: +7 (7172) 75-20-21
E-mail: office@kisi.kz
www.kisi.kz, www.kaziss.kz

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ) при Президенте Республики Казахстан создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 года. В апреле 2014 года Указом Президента Республики Казахстан КИСИ был передислоцирован в город Астану.

С момента своего возникновения основной задачей Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан является прогнозно-аналитическое обеспечение стратегических аспектов внутренней и внешней политики Республики Казахстан.

КИСИ является профессиональным научно-аналитическим центром. По итогам 2016 года Всемирного индекса-рейтинга аналитических центров КИСИ вошел в топ-100 лучших исследовательских центров в сфере безопасности, обороны и внешней политики. Институт вошел в список лучших государственных «мозговых» центров, заняв 56-е место в мире (http://repository.upenn.edu/think_tanks/10/).

В настоящее время в институте работают два члена-корреспондента НАН РК, один член-корреспондент Академии военных наук РК, девять докторов наук, пять кандидатов наук, три доктора Ph.D., двенадцать магистров – специалисты в области политологии, социологии, государственного управления, истории и экономики.

За 24 года деятельности институтом было издано более 250 книг по международным отношениям, проблемам

глобальной и региональной безопасности. В КИСИ издаются три журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). Институт располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском, а также ведет аккаунты в социальной сети Facebook.

В КИСИ ежегодно проводится большое количество международных научных конференций, семинаров, круглых столов. С 2003 года институт провел 15 ежегодных конференций КИСИ по вопросам безопасности и стабильности в Центральной Азии.

В научных форумах КИСИ принимают участие эксперты из Казахстана и стран Центральной Азии, а также ученые из Азербайджана, Афганистана, Великобритании, Германии, Грузии, Индии, Ирана, Китая, Республики Корея, Монголии, Пакистана, России, США, Турции, Франции, Швеции, Японии и др.

КИСИ является многолетней базой для прохождения научно-исследовательских, профессиональных, преддипломных практик и стажировок для студентов, магистрантов и докторантов высших учебных заведений страны.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников. В 2017 году Министерство образования и науки Республики Казахстан выделило для КИСИ целевые гранты в Ph.D. докторантуру (три гранта по специальностям «социология», «политология» и «экономика») и магистратуру (один грант по специальности «политология») в Ев-

разийском национальном университете им. Л.Н. Гумилёва
и Казахском национальном университете им. аль-Фараби.

Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 010000, Астана,

ул. Бейбитшилик, 4

Тел.: +7 (7172) 75-20-20

Факс: +7 (7172) 75-20-21

E-mail: office@kisi.

www.kisi.kz, www.kaziss.kz

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of Kazakhstan

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of Kazakhstan (KazISS) was established on June 16, 1993, by the Decree of the President of Kazakhstan. In April 2014, the President of Kazakhstan issued the Executive Order to relocate the KazISS to Astana.

Since its foundation, the mission of the KazISS has been to provide prognostic and analytical support of strategic development of the domestic and foreign policies of Kazakhstan.

The KazISS is a professional think tank. According to *2016 Global Go To Think Tank Index*, the KazISS was listed among the 100 best Defense and National Security Think Tanks and was ranked the 56th among the Best Government Affiliated Think Tanks (https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1011&context=think_tanks)

The KazISS employs a highly professional pool of experts; at present it includes two Corresponding Members of the National Academy of Science, one Corresponding Member of the Military Academy of Kazakhstan, nine Doctors of Science, five Candidates of Science, three Ph.D.s and twelve Masters who specialize in political science, sociology, public administration, history, and economics.

For the twenty-four years since its establishment, the KazISS have published more than 250 books on international relations, global and regional security. The Institute issues three journals: the *Kogam zhane Dayir* in Kazakh, the *Kazakhstan-Spectrum* in Russian and the *Central Asia's Affairs* in Eng-

lish. The KazISS has a trilingual website in Kazakh, Russian, and English and a Facebook account.

The KazISS holds a great number of international conferences, seminars and round-table discussions. Since 2003, the KazISS has held fifteen Annual Conferences on Security and Stability in Central Asia. The KazISS fora are participated by reputable experts from Kazakhstan and Central Asia as well as from Azerbaijan, Afghanistan, China, France, Georgia, Germany, India, Iran, Korea, Mongolia, Pakistan, Russia, Sweden, Turkey, Japan, the UK, the USA and others.

The KazISS provides an opportunity for internship the graduate and post-graduate students of Kazakhstan universities and the basis for research fellowships.

The Institute is striving to provide for professional development of its experts. In 2017, the Ministry of Education and Science of Kazakhstan allocated three grants for Ph.D. degree in social science, political science and economics and one grant for Master's degree in political science at Al-Farabi Kazakh National University and Gumilev National University.

For any further information, contact us:

4, Beybitshilik St.
Astana, 010000
Republic of Kazakhstan
Tel: +7 (717) 75-20-20
Fax.: +7 (717) 75-20-21
E-mail: office@kisi.kz
www.kisi.kz, www.kaziss.kz

**ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

**Материалы XV Ежегодной конференции
КИСИ при Президенте РК по безопасности
(г. Астана, КИСИ, 2 июня 2017 г.)**

Редактор-корректор: Н.И. Шестакова
Дизайн обложки: Валерий Глухов
Верстка: Валерий Глухов

Подписано в печать 07.09.2017. Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 10,5.
Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
010000, Астана, ул. Бейбітшілік, 4

Отпечатано в типографии КФ «Буланды» ОО «КОС»
г. Макинск, ул. Громова, 73/2, тел.: 2-32-27
Заказ № 708. 2017 г.